

СМЕНА

5-6

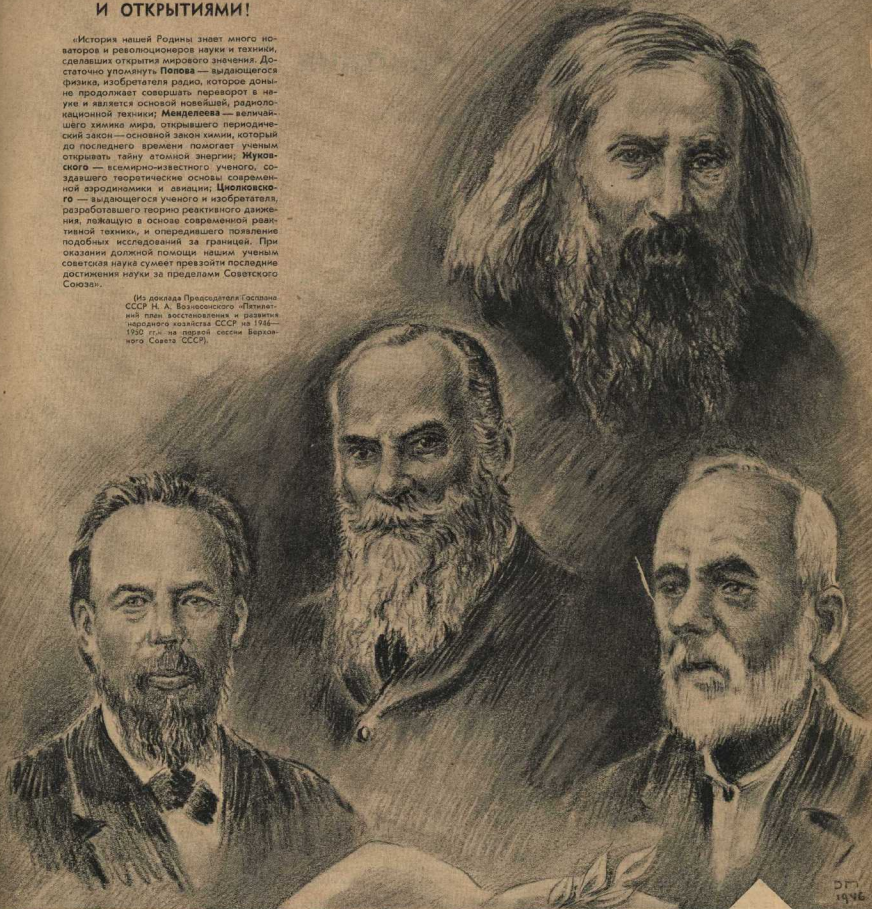
1946

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ОБОГАТИМ НАУКУ И ТЕХНИКУ НОВЫМИ ИЗОБРЕТЕНИЯМИ И ОТКРЫТИЯМИ!

«История нашей Родины знает много авторов и революционеров науки и техники, сделавших открытия мирового значения. Достаточно упомянуть Ломоносова — выдающегося физика, изобретателя радио, которое доныне продолжает совершать переворот в науке и является основой новейшей, радиолокационной техники; Менделеева — величайшего химика мира, открывшего периодический закон — основной закон химии, который до последнего времени помогает ученым открывать тайну атомной энергии; Жуковского — всемирно-известного ученого, создавшего теоретические основы современной аэродинамики и авиации; Циолковского — выдающегося ученого и изобретателя, разработавшего теорию реактивного движения, лежащую в основе современной ракетной техники, и опередившего появление подобных исследований за границей. При оказании должной помощи нашей ученым советская наука сумеет превзойти последние достижения науки за пределами Советского Союза».

(Из доклада Председателя Госплана СССР И. А. Валовского «Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1944—1950 гг.» на первом сессии Верховного Совета СССР).

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал Центрального Комитета ВЛКСМ. Март, № 5—6, 1946 год.

Год
издания
23-й

Рассказы об Аркадии Гайдаре

Рисунки Г. Храпака

В 1941 году в боях с немскими оккупантами погиб Аркадий Гайдар — любимый писатель советской молодежи. Сама жизнь Аркадия Гайдара — это интересная и волнующая книга. Шестнадцати лет от роду он командовал полком. Двадцати лет написал свою первую большую книгу. Он был красноармейцем, командиром, охотником, писателем-любителем, военным корреспондентом. Много интересного, а порой и тяжелого пришлось пережить Гайдару. Но у себя дома и среди товарищей он всегда оставался веселым человеком и занимательным рассказчиком.

Ниже мы печатаем два рассказа об Аркадии Гайдаре, написанные его другом писателем Борисом Емельяновым.

КАК ПИШУТСЯ РАССКАЗЫ

Много раз мы просили Аркадия Гайдара рассказать нам, как он работает. Откуда повсюду на свет чудесные его рассказы? Почему у него в книгах запросы живут самые смелые барабанщики, загадочные командиры, веселые, хорошие люди? Мы думаем: «Не удастся ли нам чему-нибудь поучиться у Гайдара? И мы обоживали его так и этак.

Но Гайдар считал, что писателю ремеслу человека со стороны учить нельзя, и никаких литературных советов друзьям не давал. Очень это было обидно.

Осенью 1939 года Гайдар уехал из Москвы. Говорили, что он где-то путешествовал, охотился, ловил рыбу и работает. Мы слушали и очень обрадовались, когда Гайдар месяца через два вернулся и позвонил нам по телефону.

— Долгая разлука смилчана моё сердце, — сказал он, — и если вы ещё не стали Бальзаками, я вам помсту. Приезжайте ко мне, привозите по двадцать рублей с носа, и я расскажу вам, как пишутся рассказы.

— Еёеи! — закричал я, и Гайдар повесил трубку.

Вторым мне, братья-писатели, приехали к Гайдару в Большой Казённый переулок. Гайдар встретил нас радостно, но сказал, что короткое время поработать не стоит, деньги, мол, давнее вытерли, и будем приступать к делу.

Мы ему отдали шестьдесят рублей пятёрками, и он обидно долго рассматривал две из них, немного поворачивая. Затем он позвал соседскую домашнюю работницу Ульяну, отдал ей наши шестьдесят рублей и попросил кунуть в «гастроном» две бутылки портвейна, три булочки, колбасы, сыр и чай.

— Варенье в доме есть, — сказал он, — и добрые люди на свете тоже.

После этих слов мы насторожились, но Гайдар сел к столу, одоудивая в сто-

рону свою кубанку и новые пофёрские рукавицы, положил на стол лист бумаги и в первом верхнем углу листа нарисовал пятиконечную красноармейскую звезду с расходящимися во все стороны лучами. Мы звали, что это звезда у Гайдара — мушкетера и без неё Гайдар никакого дела не начинал. Мы поили, что всё теперь будет идти по-честному, и успокоились.

— Рассказы пишутся так, — сказала он. На левой стороне листа он провёл две параллельные вертикальные линии и пространство между ними заполнил рядами точек.

— Это небоскрёб в Чикаго, в квартале Лонг-Айленд, — пояснил Гайдар. — Здесь, на восьмидесятой второй этаж, 4 сентября 1938 года Джон Дэвис, банкир и миллионер, шёл к курье, курил сигару, разговаривал по телефону, читал газеты и слушал «Поселение вистюки».

Гайдар пририсовал внизу маленького смешного человека в очках, сидящего за столом. На столе стояла кастрюля, из которой торчали зажимы утюга.

— Это банкир, — объяснил Гайдар, — и нём банкирские поручки.

Он взял со стола свою кубанку и рукавицы и бросил их на кровать.

— Джон Дэвис был озабочен, — продолжал Гайдар. — Кризис в промышленности отозвался на бирже падежом фондовой паников. Курьер акции падали и поднимались, как боксёры на ринге, банки лопались, как жареные каштаны... Герой рассказа решил заработать на кризисе. Поднявшись ценой шло с кита на север. Предприимчивый миллионер решил обогатить паннику на сверхкоротком самолёте.

Сожет разворачивался стремительно. «Дуглас» банкира вёсел, как молнии, сквозь биржевую бурю. В Алабаме Дэвис купил сто тысяч нефтяных акций по сто одиннадцать долларов. В Вирджинии он бма нехитро удваивал акции продалава... Но сто тысяч долларов. В Пенсильвании он сократил покупку: акциями торговали по девяносто пять долларов за штуку. На предельных богатств «Дуглас» летел к Нью-Йорку, где ещё доллары были, удраствали цены. Любимая совица Дэвиса чула неладное и выла. Дэвис вынулку её в окно, и она благополучно спустилась на парадный заезд, где и утонула.

Молнией «Юнкс» примчал Дэвиса в аэродром к зданию центральной биржи.

— Акции «Юнкс» Восемьдесят! Семьдесят девять... — кричал со всех сторон. Кризис обогнал Дэвиса.

— Продавайте, — сказала Дэвис своим четверым секретарям.

В роскошной гостинице «Янки Дудль» на 8-м этаже, разорившийся миллионер умылся, поборился, вынул из заднего кармана броек колбы тридцать восьмого калибра и позвонил в Голливуд знаменитой актрисе.

— Алло! — сказала он. — Говорит Дэвис. Нью-Йорк. «Янки Дудль». ШТ. Мне скучно, крошечка. Да, нет — мне совсем скучно. Не вешайте трубку.

Трижды в уху микрофон, забавившись в угоду с расширенным отом, записавшим кинозвезда слушала. Дежурный оператор хроника крутил ручку «Митчелла». В трубке раздавался удар, звон и шум падения тяжёлого тела...

Колба понаемому вместе с актрисой и администратором Голливуда ворвалась в номер 117. Дюже сидела за столом, допившая вторую бутылку кагерта и разглядывала разбитые зеркала и дырки тридцать восьмого калибра в мебели. Он раздумал стрелиться и достал в Голливуд актёрном на роан разорившихся миллионеров...

Гайдар замочал. — Деньги орагито, — сказала мы. — Губная подосада под Гедри. Сталые, зьяды! А мы ещё думали, что ты надежда и светоч...

В комнату с покулками в руках вошла Ульяна. Гайдар молча захопатола вокруг стола. Он отбара бутылку с вином, нарезал булки, колбасы и сыр и вытащил из-под кровати банку с вареньем. Потом он сел к столу, закурил и стал смотреть, как текло подниматься вверх голубые колыба дыма.

— Чудесное варенье получается из айвы, — сказала он вдруг, как бы не замечая ниших расстреляных лиц. — Дюжа я до критики метрфрел, даже не зная о том, что растёт на деревьях этакий фрукт — айва. В Уральске 4 сентября 1938 года доктор Семен Журавлёв в первые маркима меня айвовым вареньем. Ешьте варенье, — строго сказала Гайдар. — Оно куплено не на ваши деньги.

Он продолжал: — Я оценила вкус и прозрачную нежность айвы. Я решила удивить Москву. Я решила привезти айву в подарок Румину Фрерману и Косте Павловскому, Сергею Розанову и Сергею Михайлову. Излишки я думал продать киножурналистам и оправдать расходы.

На базаре в Уральске с волюком трудом я купила по два с половиной двадцать две жёлтых айвы и стала собираться в дорогу.

Гайдар вздохнул, помочача немного и намя в стаканчик вино.

— В Москву я возвращалась дальним, кружным путём, — сказала он. — На приговора в Гурьеве меня ветрилои толкнули айвой. Рубль за штуку — такая была цена. Я купила коринну и переса в паролочку. Айва привалася очень попольной. Опасность показала мне неубиенку, — продолжала Гайдар, — айва становилась обиденностью на Каспии, но, неслучно, отсталась редкостью в Москве. Я набрала ещё один рокаж айвой и села в вагон прямого сообщения Астрахань — Москва...

Гайдар встал и подошёл к окну. Он распахнул раму и показал нам вдаль стену большого серого дома.

— В этом доме, в магазине, айва стоит рубль килограмм. Продаётся всем: Косте, Румину, киножурналистам и читателям... Так пишутся рассказы, — печально прибавил он...

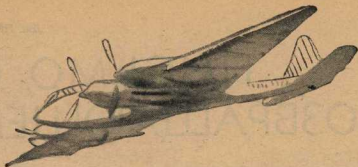
Мы встали из-за стола. — Деньги остаются у Гайдара, — сказало мы. — Они заработаны честно. Выпьем за дружку.

Мы выпили, но, перед тем как наполнить бокалы, один из нас внимательно осмотрел банку с вареньем и заметил на ней обрывки этикетки консервного завода в Тбилиси.

Вследный и дотошный товарищ поглядел на Гайдара.

— Когда ты приехал? — спросил он.
 — Сегодня утром, — ответил Гайдар.
 — Где же айвы? — спросил товарищ. —
 Рюкзаки, чемоданы, корзина?
 — Вот, варенье... — смущённо сказала
 Гайдар и вдруг засмеялся. — Варенье из
 айвы, — повторил он, — а самой айвы не
 было, Астрахань не было. Ничего не было.
 Так и кончили рассказы.

Мы переглянулись.
 — Добавим за науку ещё на две бутылки
 портвейна, — сказал наш товарищ.
 Мы кивнули головами дружно и весело.

ГОЛУБАЯ ЧАШКА

Вы, конечно, знаете повести Аркадия
 Гайдара «Голубая чашка». Речь там идёт
 о хорошей жизни и голубой чашке, кото-
 рую в чулане разбила мышь. Из-за злых
 сорных мышей досталось им за то, что им про
 что добрым армянам. Ну да рассказывать
 об этом долго не следует. «Голубую чашку»
 есаи вы и не читали, но прочитаете
 сами. Но голубых чашек в хозяйстве Гай-
 дара было две, и вторую мы тоже разби-
 ли, и о второй чашке Гайдар никому не
 рассказывал, и рассказать о ней приде-
 лся мне.

Нам было по тридцати пяти лет каждо-
 му — мне немного больше. Гайдару немно-
 го меньше, — и мы играли в солдатики в
 комнате у Гайдара и пели весёлые солдат-
 ские песни.

Трудовая и сложная обстановка складывалась
 на нашем фронте. На белую столовую
 кабинку Гайдар налил холодного
 кофе, и кофейная аужа превратилась в
 непроходимое торфяное болото. Окнами
 полуголодные проглянувшие перед нами
 лентой от вилкушей машинки, четыре
 налёгчика стали грозными бетонными до-
 тами. Из кусков пильного сахара мы вы-
 строили неприступную цитадель, и в ней
 засели мои зелёные оловянные снайперы.

Голубые солдаты Гайдара пошли в на-
 ступление. Артиллерийскую подготовку
 его полные орудия провели неудачно.
 Две деревянные пушки могли стрелять
 только шариками из жёлтой бумаги, го-
 рюху в доме не было, и оловянные снай-
 перы громко смеялись в своём сахарном
 укреплении над огневой немощью врага.
 Худо приходилось Гайдару. Таких его не
 сумели вовремя обойти взлёк кофейное
 болото, и голубые солдаты плавали один
 за другим, когда божья в атаку славом
 за своими хвостами барабанили ками.
 Без промаха, на выбор, были оловянные
 зелёные снайперы по голубым мушкетерам,
 и скоро возле моего переднего края оста-
 лся только один голубой солдат.

Тогда Гайдар решился на последнее
 средство. Из резерва своего главного
 командования вызвал он тяжёлую бомбар-
 дировочную авиацию, и скоро над сахар-
 ной цитаделью повис на нитке скарпаль-
 ный бомбардировщик «Гай-193». Под
 крыльями самолёта Гайдар хотел подвесить
 бомбу пострашнее. Из шкафа у своей жены
 Доре взял Гайдар большую голубую
 чашку — мощную торпеду самого по-
 следнего выпуска — и сначала привязал её
 к самолёту, а потом взял и обрезал нитку
 ножницами.

Даже и главнокомандующий зелёными
 солдатами, испугался, когда полетела
 вниз, на стол, из-под самого потолка го-
 лубая торпеда, потому что знал, что эту
 чашку, подарившую Гайдару в день ро-
 ждения, очень любил Дора.

Со страшным звоном ударилась чашка
 о стол и разлетелась вдребезги, усеяв

осколками полае бол. Но нерушимо стояла
 на столе сахарная цитадель, только один
 налёгчикный дот отлетел на пол. И
 попрежнему смеялись над врагом мои
 храбрые снайперы.

Тогда Гайдар сказал, что вынужден кон-
 чить разговор, и признал, что война им
 проиграна. Солдатык он убрал в ящик,
 подобрал осколки, вытер с клебнки ко-
 фейную аужу и задумался.

— Что же мы скажем Доре? — сказала он
 тихо. — Можно, конечно, выдумать, что и
 эту чашку разбила мышь. Но списывать
 со своих собственных произведений — са-
 мое инкудишное занятие для писателя,
 и потому давай выкинем черепки на по-
 мойку и никому никогда об этой чашке
 говорить не будем...

Так мы и сделали. Но забыли про-
 смотреть под стол, и там осталось доншко
 голубой чашки с двумя скрещёнными ме-
 чами на нём.

Дора нашла доншко вечером и ска-
 зала нам просто и коротко, что полага-
 ется после окончания войны приводить в
 порядок разрушенные города и убирать с
 поля битвы мины и снаряды.

Конечно, Дора была права. Но Гайдар
 ответил, что доншко это выбрасывать
 на помойку не надо. Пусть оно стоит под
 стеклом в книжном шкафу и своими скрещёнными
 мечами напоминает нам о буду-
 щих грозных и больших боях.

В ПИСЬМО СОЛДУ В ОЗВРАЩАЮЩЕМСЯ ИЗ АРМИИ

В каждом солдате-гражданине, в отличие от профессионала, борются два начала: одно требует, чтобы он занялся переустройством всего вокруг, другое, — чтобы он сбросился и занялся сам собой. И я сам живу одновременно революционер в усталый шинный консерватор. Оба они бесстрашно терпят: «Никогда больше». Но один из них под этим подразумевает, что никогда больше он не позволит миру впасть в ужасное безумие войны, в то время как другой имеет в виду, что он никогда больше не оставит свой бесслепой уломок. Один хочет перестроить общество, другой стремится к услаждению личной жизни...

Один требует настоящей демократии, ликвидации лишь экономического грабежа, другому нужен лишь котедж, машина и хороший радиоприёмник. Реформатор бранит циника, а циник издевается над реформатором.

После первой мировой войны реформатор-революционер, тот, который говорил о том, что больше не должно быть этой кровавой бессмыслицы, полностью проиграл. У него фактически не было ни одного шанса на успех. Политики и большая часть народа твердили ему о том, что он герой и всё будет хорошо, если он не станет ни о чём беспокоиться.

Начиная с того, что история не повторяется. Мне же кажется, что история сейчас изо всех сил стремится к такому повторению. Слова все говорят, чтобы вы не беспокоились, что всё будет хорошо. Всё, что требует логической мысли, встречается с осуждением. Реформатор-революционер, считающего, что больше не должно быть этой кровавой бессмыслицы, вынужден отступить, слабеть, чтобы он не был глупцом и наивным дураком.

Было время, примерно в 1940 году, когда мы могли увидеть массу людей в том, что только болели, физическое общество могло породить Гитлера, но с тех пор, когда мы увидели камнями, цель которой — убедить нас, что именно Гитлер каким-то образом породил, видимо, вылез из своего ящика с красками, все болячки, все гниль, которые характерны для нашего общества. Консерваторы, которые абсолютному никому не научились и теперь уже никогда не научатся, слова самоуверенно предлагают себя в наши опасения, полагая, что, поскольку они предлагают работать, приведения к трагедии страшных хоса двадцатых и тридцатых годов, мы также о нём забыли. Люди, которые, находясь в опасности в 1940 году, требовали усиления контроля над обществом, а активизация военных уловок общества, сейчас мечут громы и молнии с ораторских трибун против такого контроля и всяких коллективных усилий. Промышленники, долгие годы создавшие оборону, монополию и разоряющие маленького человека, сейчас почти со слезами на глазах уверяют нас, что они больше всего беспокоятся о свободе конкуренции и экономическом благополучии маленького человека. Если бы у нас не было детей и мы не любили человечество, каким потрясающим фарсом всё это могло бы казаться!

Но, прежде чем перейти к главному, я хочу разобрать два фальшивых приёма, которые всегда применял против меня и которые, вероятно, вскоре попробует пустить в ход против вас. Первый заключается в том, что мне говорят: «Ах, вы — неискренний идеалист». Это обычно говорит мне какой-нибудь приятный стареющий делец, у которого всё перепуталось в голове и который уже много лет всем обманывает. Он и сейчас обычно брешет по старому пути, утверждая туманными надеждами на какое-то чудо, которое защитит его от катастрофы, являющейся неизбежным следствием такой линии поведения. Это он называет «реализмом».

Ему удается забыть всё, что, угодно за-

Надобно в Англии отдельной книжкой издать памфлет писателя Дж. Б. Пристли «Письмо солдату, возвращающемуся из армии». Дж. Пристли хорошо известен в СССР романами и повестями «Затемнение в Гретин», «Дневной свет в субботу», «Трое в лодке, не считая», «Он пришёл», «Опасный поворот», и, несомненно, наши читатели с интересом ознакомятся с этим памфлетом, который мы публикуем в сокращённом виде.

быть. Он защищает себя, заявляя, что я идеалист и переменно свои взгляды, когда узнаю человеческую натуру так же хорошо, как и он. Это он отказывается признать значение пролетариата Муссолини, приравнивая политическое неумелство к испанские события, да возможность Гитлеру накопить столько силы, что мы были спасены от рабства и Бухарина! гдет, что лишь таинственные агитаторы не дают работникам работать до потери сознания для незначительных им акционеров. Это он голосует за миллионы кредиты во время войны, полагая, что мы ничего не можем сделать в мирное время... Он поддерживает политику, неизбежно ведущую к войне, и затем удивляется, почему она угрожает войной. Это английский «реалист» из средних классов — человек, любящий стоять на твердой ноге, относящийся к людям, со «здоровым идеализмом» к людям с идеями, который всё знает о человеческой натуре и с улобкой отгадывает, что из него не идеалист, если вы пытаетесь вести с ним серьёзный разговор. Он слышит страхи, но, право же, он более опасен, чем диавол.

Второй трюк, который используют против нас, в том, что мы, как и неоднократно пыталась со мной, пускается в ход логику другого типа. Такой человек мнит себя прогрессивным. Он вместе с нами готов изобрести сверкающий старый мир, но искусно уклоняется от любого позитивного шага. Проведяется это таким путём: он спрашивает вас, чем именно

он предлагаете вы заменить современную политическую, экономическую и социальную систему, и затем указывает на некоторые недостатки в ваших предложениях. «Нет, нет, мой мальчик, вам надо придумать что-нибудь получше», — говорит он и снова погружается в дремоту. Он воображает или готовится для своего спокойствия, что вы с ним стремитесь найти не выход из ужасного хаоса, а просто от нечего делать проектируете утопии, остроумно благословенных земной рай и т. д. Он, как тот человек на тонущем корабле, отказывающийся спасти в спасательную шлюпку, потому что ему не нравится её цвет или вкус одного из гробов и т. д. Он фантазирует, что действительно так. Наша задача сейчас — спасти себя, как только мы сможем, от ещё более страшных катастроф, чем пережитые за последние тридцать лет. Мы не выбираем прекрасной курорт на время отъезда, мы пытаемся избежать кораблекрушения, потому что, если мы не сможем предотвратить третью мировую войну, очень скоро нам придётся вести подпольное партизанское существование, произведя лишь гадливые ракеты. Если снова миллионы людей останутся без работы, вскоре начнутся ужасные социальные перестройки...

Время у нас мало, так что не будем выслушивать эту эту чепуху от человека, который, развалясь в кресле, указывает на недостатки там, слабое место тут и может удовлетвориться лишь утопией, подслащенной ему а идеологией.

А теперь перейдём к основному... В чём корень всех зол? Я не собираюсь говорить вам, что я прав, потому, что я люблю идеализацию. Это нас ничуть не привлекает. Конечно, люди эгоистичны, жадны, лениво мыслят, они нетерпеливы, нелогичны, робки, им не хватает веры и постоянства. Таковы и я и вы. Но это не значит, что мы должны отказаться от мысли, разумны, храбры, верны и постоянны. Человеческие существа настолько разнообразны, что среди них можно найти доказательства любого варианта. Мы сейчас не занимаемся проблемой того, как заполнить мир безупречными святыми. То, что мы с вами и тысяча миллионов других людей хотим знать, — это как нам избежать ещё более гигантских катастроф, как нам обманываемым, слабым, трепанным созданием жить вместе, не заставляя голодать, не запугивая и не убивая друг друга, как извращенным образом применить новые знания, чтобы создать для людей не земной рай, но хотя бы какое-то подобие хорошей жизни. Что постоянно обещает наши усилия на бесполезно? Что мешает? В чём дело? Вот вопросы, которые всё время задают себе оба поколения и мои и ваше. Мой ответ на них следующий: мы пытаемся жить одновременно в двух различных мирах. Или, иначе, мы стараемся новые условия жизни втиснуть в старые формы поведения, а это невозможно. Одна половина людей устремляется вперёд, другая остаётся далеко позади, в результате неестественного напряжения. Если вскоре одна половина не даст другой отдохнуть, произойдёт предоставление себе нового извозника, любящего выпить и подреять на козлах, правая своими дряхлыми клячами. И вот его поселили за руль нового автомобиля и приказали развивать полную скорость. Это и есть наш двадцатый век.

Старый извозник и мощный автомобиль — это губительное сочетание. Либо нужно бросить автомобиль и вернуться к старому клячу, либо усилить на пенсию извозника и взять трезвого молодого шофера. Найдутся люди, которые бросили бы машину. Но на каждого такого есть тысяча людей, которые обманут бы кучера на шофера. И, безусловно, они правы...

Из двух миров, в которых мы пытаемся жить одновременно, наиболее реален тот мир, сим-

МЕНЯЮЩЕЕСЯ ЛИЦО БРИТАНИИ

1. В худшие дни войны

До чтения газеты.

После чтения газеты.

2. Сегодня

До чтения газеты.

После чтения газеты.

Карикатура по английскому издательскому атласу «Аббачч».

водом которого является автомобиль. Фактически можно сказать, что мы сидим в автомобиле, хотим мы этого или нет, и поэтому надо следить, чтобы им правильно управляли. Поэтому я говорю: «Увольте изюмщика». Он всё ещё думает, что управляет лошадью, и беспрестанно о себе говорит, чтобы достать нефть и бензин. И всё же ежедневно вы читаете в газетах и слышите с трибуны всевозможные фантастические заявления, являющиеся не чем иным, как полнейшим дезориентированием изюмщика. Премьер-министры, сенаторы, известные промышленники, председатели советов директоров, банкиры, редакторы и журналисты — все до одного заворожены. А в автомобиле, набирая скорость, с треском и рёвом мчится вперёд. Не удивительно, что это явление превратилось в анекдот.

Если как следует взглянуть на некоторых этих изюмщиков, они поспешио выучились кое-как управлять автомобилем. Именно это произошло в Англии весной 1940 года. И, заметьте, никаких куцеровых разговоров тогда не было слышно. Те самые промышленники, которые осуждали правительственные предприятия, правительственный контроль, правительственное вмешательство, от начала до конца, тогда, в 1940 году, с радостью становились министрами, членами кабинета и государственными чиновниками. Они больше не играли в политику, а выдвинули аступили в борьбу с действительными силами. «Слава! работать вместе и производить то, в чём мы нуждаемся!» — кричали они, когда тень германской армии появилась над Англией. Они обратились к маршалам и к генералам, как шоферы-социалисты. Но, как только опасность миновала, опять началось куцеровское болтовня.

Куцеровская пресса начала протестовать нас против государственного контроля и бюрократии. Лорд куцер и его друзья, очутившиеся, наконец, в безопасности, заявили, что мы должны вернуться к свободной инициативе. Вскоре все они были на своём месте, на козлах, с кнутом в руках. Ни словом не упомянули 1940 год и прыжок в автомобиль... И будьте уверены, все эти куцеры не слышат и не видят до тех пор, пока неслучится народу, в особенности таких ребят, как вы, не потеряет терпения и пока снова не вывесит опасения...

Но нам, наконец, надоело изюмничать, поэтому я уже только делюсь с вами скажу несколько слов об автомобиле. Как вы помните, я уже говорил, что мы сидим в нём. Это очень важно. Некоторые люди полагают, что они находятся вне истории, а не движутся вместе с ней. Это ведёт к точке зрения, всё ещё распространённой среди наших пожилых людей точки зрения, что существует определённый нормальный, безотказный, устойчивый стиль жизни, к которому равно или поздно мы вернёмся. Это, конечно, иллюзия, и весьма опасная иллюзия.

Любая малейшая провалашка, думается только о кинозаводах, и её друг, мечтающий о самолётах, более реалистичны и современны, чем большинство наших общественных деятелей, массовых политиков, почти насчитываемого мира. Молодёжь, может быть, и почти совсем не занимается размышлениями, но у неё имеется то преимущество, что она принимает действительность как данность, и в то время как общественный деятель притворяется, что живёт в прошлом, что настоящее ещё не наступило.

Преимущество известных мне консерваторов besteht в том, что они рассуждают так, как будто Дивизия только что сошла с трибуны. Они обаятельны в три четверти столетия, и это не худшее качество. Им даже жутко правительственный механизм и являются инициаторы больших кампаний пропаганды.

Наиболее значительные торы не живут в мире с действительностью, даже если существуют они в серии публичных выступлений делают вид, будто это так. Они жесткие дельцы, стоящие за огромными монополиями и картелями, тайные интриганы и воюющие дилеры фирм, банков и промышленности. Они живут в нашем мире. Это не куцера (если не считать их публичных выступлений), но шоферы, которые полны решимости нести машину к пропасти, и не знают, что это так. Они часто так же безжалостны, как реалисты. Когда они встревожены, их реакция нередко принимает уродливые формы. Гитлер, Франклин и Чингизидовы — это три слова и никот. Группа этих людей во Франции сделала

всё, чтобы дозвать сопротивление страны инициатив. Я подозреваю, что одна из главных субсидиарных Москви и его шайки головорезов. В Америке они называют штрейкбрехеров, презрительно в ход бьют головорезов прогав своих слушателей. И Британия при их господстве меньше всего наивомална бы выдвинула бы политику, на которой выступили бы с приветствием Балфура.

Нет, в стране эсquires возвращаются бы промышленники, десктонам, женщины солгатами.

Любо мы должны социализировать гигантские отрасли промышленности, либо мы должны быть готовы к тому, что народ будет порабощён им. Если мы социализируем их, возможно, пыток человек будут обладать меньшей свободой, чем раньше, но зато около пяти миллионов людей выйдет на путь достижения большей свободы... «Свобода» — это слово, о котором так часто говорят в политических речах, по-моему, не имеет конкретного значения. Чтобы иметь какой-то определённый смысл, это должно быть «свобода от чего-либо...» Я не верю в экономическую «свободу» вообще. За исключением случаев, если необходимо установить строгое наблюдение; ставлю десять против одного, что он замывает против свободы инициативы.

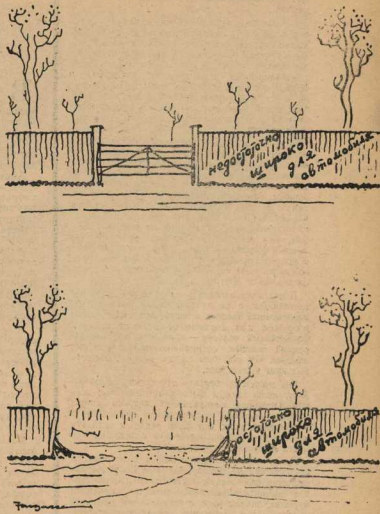
Присматривая на нашу знаменитую свободу печати. Каждый может издать в Англии газету, если у него есть около пяти миллионов фунтов стерлингов. Если же у него нет данной суммы, эта свобода прессы для него равна ничему не значит.

Владелец «Дейли мидлендерс» Лорд Мидас может печатать, что ему заблагорассудится, в известных границах закона.

Они друг, связанный с этой газетой, не имеет такой же свободы, как Лорд Мидас... И если зам не иррадирует деятельность Лорда Мидаса и его друзей, одождите мою иллюзию и издавайте свою газету. Англия — свободная страна, и каждый имеет право быть собственником газеты, если он так же богат, как Лорд Мидас. Мне кажется, что очень многие люди хотят утвердить свой принцип свободы, свой национализм не там, где следует. Тем, кто желает быть ярким националистом, следует держаться подальше от политики и экономики. То же самое можно сказать о принципе свободы в экономической жизни, которая принадлежит обществу, но всё следует искать в культурной и политической жизни.

Из всех свобод англичане больше всего нуждаются в свободе развлечений, невидя на именные лица и зависят стариков и старух. Мы всё ещё страдаем от последствий промышленной революции, изменившей характер страны. Рабочих тогда загнали в новые промышленные города, которые явились машинами, фабрикующими дельца, но совсем не были последние революция, изменившая характер страны. Из каждого пятнадцатого англичан четверо живут в городах, и каждый из этих городов был самым большим в скученный в мире...

Разрешите сказать мне несколько слов о промышленных рабочих. Это моя среда. Хотя мой отец был учателем, а профессору от зарплатных рабочих, мои предки с раннего детства работали в огромных зданиях, заводах. Именно эти люди — мужчины, женщины и дети — явились источником богатства Англии XIX века. И я чувствую не только сострадание к этим людям, но и восхищение ими и любовью их. Одно слово, направленное против них, произнесённое любым способом, который своим образованием, вероятно, обладали их грубым руками и мозгом, заслуживает моего хвоя и наказания. Никогда нельзя забывать, что, когда сумасшед-

РАЗНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

Копиатура из английского юмористического журнала «Панч»

ция империя Гитлера угрожает нашему миру, думай социализация её были промышленные рабочие. Наследие, которым мы обладаем, было опасно обездоленными.

Я уже говорил ранее, что основная беда наша заключается в том, что наши политические и экономические идеи относятся к одному веку, а изобретения и промышленность — к другому, новому веку. Но у меня имеется и другая мысль... которую я и высказал бы в газетной статье или с трибуны, но могу разрешить изложить в письме к вам. Предложим, человечество в каждом веке должно было бы выполнять определённый заказ. Какова была бы задача нашего века? Не думаете ли вы, что задача нашего времени заключалась бы в том, чтобы несколько облегчить бремя нужды, невежества, страха и нищеты, брем, отягощающее плечи народов во всём мире? Я считаю, что это так.

Сейчас наступил день, когда люди непростые должны планировать и трудиться для простого люда. Теперь, наконец, пришло время отказаться от векового убеждения в том, что для большинства людей жизнь должна быть краткой, грубой, тяжёлой. Я не говорю о полном солнечном свете, а лишь о проблеске дня в темной тьме. Мы планируем не утопию, которая осуществится не скоро, а лишь облегчение для семьи человечества...

Судьба наших стариков, наконец, лежит на нашей совести, и от этой ответственности уйти невозможно. Я считаю, что человек не может больше чувствовать себя счастливым и обладать здоровым сознанием в большом обществе. Он не может не чувствовать ответственности за других людей. Мы больше не в состоянии относиться безразлично ко всему. В нас живёт большое чувство социальной симпатии, которое либо надо принять либо намеренно подавить. Это для меня служит объяснением того, почему реакция теперь принимает та-

кие многообразные уродливые и резкие формы...

...Оглянитесь на последние двадцать пять лет и обратите внимание, сколько несчастий, дошедших до пределов сознания из внешнего страха перед Советским Союзом и непрекращающихся разговоров промышленных магнатов, сотрудничавших с гитлеровцами, муссолини и фюрером против Советского Союза. А ведь именно в эту эпоху разрушения столько человеческих сил и материалов, что этого было бы достаточно, чтобы закладки основой мировой цивилизации.

Если бы в начале двадцатых годов мы перестали враждовать с Россией, вассально травили её, а вместо этого целесообразно приветствовали бы совершаемый ею эксперимент, эта война не возникла бы. Сказав бы ни были их ошибки, большевики стремились разрешить великую задачу, пытались поднять брек между, невежество, страха и инстинкт с прелем коммунистических масс, а то время как американцы сами окривело признают это сейчас — жиды в фальшивом раю... а мы прислушались к консервативным политикам и... позволили обмануть себя на выборах, а всемирным «красным» писателям и другим гугалам.

Достаточно взглянуть на реальный мир, мир автомобилей, а не хуера, чтобы увидеть, что современный человек в настоящее время воистину вооружен для выполнения великой задачи — современный человек — прежде всего общественный человек, сотрудничающий с другими людьми. Он работает лучше всего сообща, в большом коллективе.

Мы можем превратить эту благодарную работу, ставя рискуя быть уничтоженными войной. Огромная коллективная энергия современного человека должна найти применение в разрешении равно огромных задач, и энергия не использовать для сондания, она будет обращена к разрушению.

После первой мировой войны я открылся от полвека не потому, что мои политические симпатии изменились, а потому, что я почувствовал, что настоятельную необходимость замучился в узком, личном мире с несколькими друзьями и массой жидов. Движения, организация и комитеты не импровизируются, они строятся из конкретного английского укрывшегося за вывески стенами и закрытыми дверями. И теперь я знаю, что был прав.

Позже, а конце тридцатых годов, я начал понимать, что люди совершают ошибку, отказываясь принимать активное участие в политической жизни. В это время была сила коммунистов, которые вносили большое влияние и сейчас пользуются им), совершенно непропорциональное их численности...

...Умоляю вас, не погружайтесь слишком глубоко в эту извустную английскую замкнутость...

Мы слишком долго умели заниматься только собой. Мы превращались в выдохшие, тупые, анатичные стадо яры Болдуина и Чемберлена, когда возмался у себя в саду, услышал в труду в своих автомобильных слушаниях певца в комках, в то время как страшная тень приближалась всё ближе и ближе. Я считаю, что это нашей величайшей ошибкой. Мы слишком горюемся собой. Мы слишком склонны воображать, что настоящая жизнь начинается лишь там, где кончаются широкие человеческие отношения.

Не позволяйте отвлекать себя философем, спортом, сенсационными новостями и всяким ослепительным вздором, которые вводят в ваше сознание как истиннейшее средство. Книга хороша — она есть, но оторваться своим широким средним обхватом для честного мыслителя. Но для современного человека... пожалуй, лучше великое коллективное искусство, которое собирает большое количество людей и заставляет их вместе смеяться, плакать и восхищаться.

Ежедневно нам будут встречаться люди, которые будут спорить с вами, доказывать, что вы не хороши, и, глядя на них, вы не сразу заметите, что в глубине души они ненавидят жизнь и тайно воюют за смерть. Но вы видите жизнь, вы её любите, вы так живите и продолжаете бороться за жизнь.

Последнее известие: Появилась атомная бомба. Я повторяю, у нас мало времени.

Ф. ВЕЙТКОВ

ВЗГЛЯД НА ЦЕЛЕ

Владимир Ильич Ленин говорил о фантазии:

«Напрасно думать, что она нужна только поэту... Даже в математике она нужна! Фантазия есть качество высшей ценности».

Видеть будущее, нужно обладать богатой научной фантазией. Это, конечно, дано немногим.

Ленин и Сталин — величайшие учёные всех времён и народов — задаго до Октябрьской революции видели в своих научных мечтах страну сбросившей его монархии и буржуазии. Они видели её хозяйственно обновлённой на базе новой техники.

Ленин и Сталин всегда призывали советских людей — учёных и специалистов — не только творить сегодняшнюю день, но и мечтать о будущем, научной фантазией оплодотворять социалистическое планирование завтрашнего дня жизни нашей страны, нашего героического народа.

И сегодня тысячи учёных, специалистов, изобретателей, инженеров, учеников Ленина и Сталина, овладевших нем ранее накопленным опытом человеческих знаний, разрабатывают проблемы завтрашнего дня, создают каждый в своей области что-то новое и существующее необходимо для дальнейшего развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства, связи, обороны нашей Родины.

Большую и сложную задачу должны решить те работники в области химии, физики и электрификации. Стране нужно очень много электрической энергии, и её можно добыть не только сжиганием угля, торфа, сланцев и газа, но и путём использования энергии наших рек и озёр. В электричестве может быть обращена энергия ветра, солнца, морских приливов, жара вулканических толчков земли, аэулавлю.

Передовые технические умы теперь заняты разрешением задачи более полного использования всех видов топлива.

Зачем, например, добывать уголь, поднимать его на поверхность земли, перевозить по железнодорожным и водным путям к местам потребления? Неужли он находится особым образом сжигать его прямо под землей и транспортировать на поверхность лишь получаемым из этого процесса горючим газом? Об этом мечтал великий русский химик Менделеев. Важность этого вопроса оценил Ленин. Практический успех по газификации угля добился советские инженеры-газификаторы, которым оказал помощь товарищ Сталин. И можно не сомневаться в том, что уже в ближайшие годы эта важная задача будет успешно разрешена. Тяжелые груженные составы с углем не будут больше заполнять железные дороги страны. Короткими газопроводами потребителям топлива будут непрерывно поступать горючий газ. Это выгоднее и удобнее во стократ!

Этого можно получить не только в результате сжигания угля, нефти, торфа, сланцев или дров.

Вода, ветер и солнце являются значительными энергетическими ресурсами. Ветер морем приливов рождает электричество и таким образом превращается в электрическую энергию. В Крыму, на горе Ай-Петри, работает первая опытная ветроэлектрическая станция.

Советские геологично-энергетичекие разведки вею территорию Родины и составили особую «карту ветроэнергетических ресурсов». Точно определено, какой силой дует ветер днём, ночью по месяцам, в каждом районе страны. Карта рассказывает, что самыми ветренными местами у нас являются районы Белоого и Каспийского морей и Камчатки. В этих краях

ветер, «запряжённый» техникой, может дуть с каждого квадратного километра территории от широты Арктики до южной миллионы киловаттчасов электрической энергии. Судите же сами, нужно ли строить ветроэлектрические станции! Есть и второй мощный источник энергии — солнечная энергия ветров.

Советские геологично-энергетичекие, изучающие проблему использования солнечной энергии, ископали всю страну, что удалось сделать только ввиду беспрецедентного поверхностно зема в каждом пункте. Они составили «карту геологично-энергетических ресурсов». Взглянув на эту карту, вы увидите, что даровой солнечной энергии у нас также очень много. На юге страны, в районах Хивы, Сталинабада, Ашхабада, с квадратного километра территории можно получить миллиарды киловаттчасов больших калорий солнечной энергии. Пройдёт немного лет, и в Таджикистане или Узбекистане, Ташкенте или Керки наверняка будут работать миллиарды солнечных электростанций.

Но, прежде чем ставить в упряжку ветер и солнце, целесообразно обуздать и использовать энергию наших древних рек — единичных великих источников энергии в районах страны.

Инженеры-гидроэнергетики в минувшем году подытожили результаты огромной геологично-энергетической и инженерной работы. Они выявили и учли запасы энергии наших главных рек. И вот эти предварительные и далеко не полный итог: Улавляя энергию солнца, ветра, океана, мы можем получить в год миллиарды киловаттчасов энергии. Это десятикратно превышает все электростанции Америки при непрерывной работе.

На один квадратный километр нашей территории в год приходится от 115 до 145 киловаттчасов электроэнергии, выработанной гидроэлектростанциями; это в два раза больше того, что можно достигнуть использованием гидроресурсов Америки с одного квадратного километра.

Освоить 200 рек — задача сложная. На это уйдёт не менее четверти века. Но и сегодня уже ведётся эта работа.

В программах гидроэнергостроительства в ближайших лет значительное сооружение мощной гидроэлектростанции на Каме. На реке Вуоксе, в Карелии, закончилась постройка гидроэлектростанций Зюхояла и Эноса. Войдёт в строй Фархадская гидроэлектростанция Узбекистана. Ленинград получит значительное количество энергии от новых гидроэлектростанций — Нарвской и Верхне-Свишской.

В ближайшие два-три года будет сооружено также много новых тепловых районных электростанций. Часть — непосредственно в районах природных ресурсов, остальные — в крупных городах, осуществляющие теплоснабжения и в пригородной — для электрификации железных дорог и электрификации местностей.

Все эти электростанции будут значительно отличаться от ныне работающих. Их построят, пользуясь последними достижениями техники во всех областях. Получат широкое применение механизация и автоматика технологического процесса. Сейчас уже есть несколько гидроэлектростанций, полностью автоматизированных: они работают без ведома обслуживающего персонала. Аппарат с несомненно производит обход станции (и снова запирает её на замок. Автоматы сами контролируют работу, сообщая о неполадках. Их правильность включает в работу человека.

Таковы перспективы использования природных энергетических ресурсов страны в ближайшие годы.

Н. ПОДВОЙСКАЯ

«Кровищница» идей ленинизма

Как велась работа над подготовкой к изданию литературного наследства В. И. Ленина

Мне запомнилась одна встреча. Это было в мае 1924 года. Произошла XIII съезд коммунистической партии. Первый съезд после смерти В. И. Ленина.

Работа Института Ленина ещё только развёртывалась. За полтора года его существования были собраны ценнейшие документы ленинского литературного наследства.

Иза-за границы удалось привести четыре «чемодана Фрей», — один из псевдонимов В. И. Ленина. В чемоданах хранились документы деятельности Владимира Ильича по подготовке II съезда нашей партии и по руководству газетой «Искра». Они были собраны, систематизированы и сохранены для партии Надеждой Константиновной Крутецкой, верным помощником, другом и женой Владимира Ильича.

Немного раньше тогда коллектив работников Института организовала для делегатов съезда выставку рукописей Ленина. С большим волнением, с исключительным вниманием ознакомились делегаты с архивными документами.

По просьбе партийных организаций крупнейших заводов Институт дал возможность посетить выставку рабочим коллективам. Когда я проводила по выставке рабочих Аберского завода сельскохозяйственных машин, один из рабочих отозвал меня в сторону и спросил:

— Ты партийник?
После утвердительного ответа он злорадно сказал мне:

— Ты поминишь, у какого ты дела стоишь? Не догадываишь — перед народом «стелити»!

Слова этого рабочего, фамилию которого я так и не узнала, поразили меня. Рабочие, посетившие выставку, отчётливо поняли, какое неоспоримое идейное сокровище хранится в бесмертных творениях Ленина, запечатлённых его рукой на бумаге. Они поняли, что из этого сокровища партия и народ будут черпать мудрость и силы, что в нём — бессмертие Ленина в веках.

Этот рабочий высказал основную принцип нашей работы при подготовке к изданию произведений В. И. Ленина: величайшая ответственность перед партией и народом за точную передачу в печати как-

дой формулировки, каждого слова, каждого знака Ленина.

XIII съезд партии признал Институт Ленина открытым и поручил ему собрать всё, относящееся к жизни и деятельности Владимира Ильича. «Первой и главной задачей Института XIII съезд считает полное изучение и самое тщательное издание полного собрания сочинений Ленина и подготовку ленинской библиотеки для более широких масс рабочих из избранных произведений В. И. Ленина на языках всех народностей, населяющих СССР. Обработка и издание богатейшего литературного наследства В. И. Ленина должны привлечь к себе внимание не только старых большевиков, но и молодёжи нашей. Институт В. И. Ленина должен явиться, таким образом, базой изучения и распространения ленинизма среди широких партийных и беспартийных масс».

Так определена задача Института XIII съезда партии.

За двадцать с лишним лет своего существования Институт Ленина в составе отдела по изданию Маркса — Энгельса отдела произведений Ленина преодолела большую работу: вышла в свет 30 томов Сочинений Владимира Ильича второго и третьего изданий, 2 тома четвёртого издания, 35 Ленинских сборников, несколько изданий избранных произведений и десятки отдельных работ Ленина.

Всё эта работа велась под непосредственным наблюдением Центрального Комитета нашей партии. Мы в Институте всегда чувствовали направляющую руку товарища Сталина, в товарищ Мологов являлся главным редактором наших изданий около двадцати лет.

Мне выпала почётная и ответственная задача принять участие в подготовке к выпуску в свет Ленинских сборников. Сборники эти включали в себя документы Ленина, не печатавшиеся ранее.

В Ленинских сборниках публикуются рукописи Владимира Ильича, отражающие многообразную деятельность величайшего proletарского вождя, его изумительную память, кипучую, полюбившую жизнь, его замечательную, простую и обаятельную человеческий облик. Выход каждого

нового Ленинского сборника раскрывает всё глубже великий образ Ильича, и подготовка каждого следующего сборника становится всё более ответственной.

В условиях царской цензуры и эмиграции В. И. Ленин был очень стеснён в возможности печататься. Часть написанных им статей была опубликована только после его смерти в Ленинских сборниках.

Рукописей больших работ, которые Владимир Ильич сам подготовил к печати, сохранилось не так много. Эти рукописи поражают организованностью и экономичностью письма: всё продумано, всё сделано, написано ясно и чётко, сделаны указания наборщику, работа помечена, сколько типографских знаков зябёт статья.

У Ленина не было черновых рукописей. Он писал сразу наобор. Толстая рукописная брошюра «Шаг вперёд, два шага назад» почти не имеет поправок. Не верится, что эта работа написана без черновика. Но изучено рукописное архива Ленина показывает, что черновые рукописи у него нет. Рукописи политических статей имеют иногда варианты, но не черновые.

Организованность в письме помогала Владимиру Ильичу выполнять ту колоссальную работу, которую он делал, без всякого «аппарата», без машинистки, без лишнего корректура.

Таковы были условия работы Ленина в дореволюционные годы. Эту организованность он сохранил и в советское время, когда условия стали уже иными.

Почему Ленин мог писать свои работы прямо наобор, показывают его рукописи подготовительного характера: планы (два — три и больше вариантов), конспекты, тезисы, наброски отдельных формул. Эти рукописи раскрывают весь ход разработки намеченной темы. Подготовительные материалы к работам Владимира Ильича поучительны. Из них видно, как тщательно Ленин оттачивал каждую формулировку, добиваясь полной ясности мысли. И, уже подготавливая, убедительные факты в доказательство своих выводов, как отработывала все детали, находила та-

кой заголовоч произведения, который сразу же можно читать в существо развивающейся темы.

Методы работы Владимира Ильича как литератора — он так называл себя в анкете — надо глубоко изучить и освоить нашей молодежи, чтобы выработать мудрое пожелание самого друга Ленина товарища Сталина — строить новую жизнь, новый быт, новую культуру по Ильичу.

Свои подготовительные работы Ленин не предвзято читал за печати, он писал их для себя. Они очень своеобразны. Заметки ильича беглы, почти стенографическая. Слова обозначены двумя-тремя буквами, а то и одной. Обозначения слов настолько знакомы, что можно составить словарь ленинских сокращений. В основу их Владимир Ильич положил способ старославянского языка, так называемые титлы: так, слово «армия» он сокращает «рий», «партия» — «рив», революция — «ривм», борьба — «бба», замесделание — «зиде», буржуазия — «бизн» и т. д.

Вторая особенность этих рукописей заключается в том, что на малом обычно листе бумаги Ленин размещал такое большое содержание, которое носило расшифровку занимает десять-пятнадцать страниц печатного текста. По рукописи видно, как Ленин в первоначальном записке излагает добавления, переставляет отдельные пункты плана, сводит пункты в более крупные разделы, дает варианты формулировок. Многочисленные примеры таких рукописей можно видеть в Ленинских сборниках.

Подготовка к печати этого рода рукописей Ленина сложна. Для того чтобы прочесть и понять такую рукопись, недостаточно хорошего знания почерка Владимира Ильича и его способ обращения со словом. Необходимо проникновение в замысел автора, научное исследование всех фактов, содержащихся в данном документе, познание хода развития мысли автора. И прежде всего необходимо знать и понимать то произведение, к которому относятся подготовительные рукописи.

Труд подготовки к изданию Ленинских сборников — кропотливый труд. Подготовительная сборника образы правильно проин-

тать документ, над которым он работает, познать его во всех деталях, изучить техническую обстановку, в которой документ родился, проникнуть в содержание произведения и настолько освоить документ, чтобы суметь представить его читателю в полном согласии с волей В. И. Ленина.

Очень важно суметь найти такую печатную форму, которая наиболее точно передавала бы все особенности текста воле ленинского документа и в то же время не затрудняла его понимание при чтении.

Большой затраты труда требуют техническое редактирование, вычитка, корректура, проверка.

Глубоко ошибается те немногие товарищи, которые считают эту работу маловажной. Такие товарищи не учитывают того, что, работая над раскрытием лаборатория ленинского произведения, они под непосредственным руководством самого Ленина проходят глубочайший семинар ленинизма.

Архив Института Маркса-Энгельса-Ленина хранит много сокровищ литературного наследия Ленина. Среди них обширные материалы, характеризующие научную работу Владимира Ильича над книгой. Рукописи, отражающие эту работу, двух родов: 1) тетради Ленина с выписками книг в четыре странички по нескольким выписки из книг, сбоку на полях — свои замечания; 2) книги с пометками в тексте книги и с замечаниями Владимира Ильича на полях. Научное значение этих документов огромно. Опубликованные работы этого характера уже составили около десяти Ленинских сборников, среди них сборники по философии, по истории, по вопросу о государстве, по национальному вопросу. Выход в свет таких книг помог нам правильно развернуть научную работу по философии и экономике.

Трудно перечислить всё богатство рукописного наследия Ленина. Каждый род рукописей имеет свою ценность. Кто, например, не читал писем и записок Владимира Ильича, тот горячо убежденный, что гневно бичующих, то сурово требователь-

ных, то ласково добрых! В этих письмах Ленин словно живым встает перед нами. Недаром выход каждого Ленинского сборника радует читателей как источник новой силы, мудрости и вдохновения.

Большое количество рукописей Ленина служит основным пособием к истории нашей партии. Таковы рукописи по разработке партийных программ и решений, записки на партийных съездах, конференциях, в том числе в период революционной борьбы. В ответ на вопрос как мы, работники Института Маркса-Энгельса-Ленина, работали над изданием литературного наследия Владимира Ильича, я скажу, что в первую очередь мы, партийные работники, в Институте без соответствующей подготовки, без специальных знаний о том, как надо издавать ленинские рукописи, чтобы не искажать их в печати, должны выполнять волю автора. Нам помогло сознание ответственности, которую мы на себя взяли. Мы пришли в Институт в трудное время: Владимир Ильич умер совсем недавно. Когда дело Ленина покончало в Колонном зале Дома Союзов, подписывался к печати первый Ленинский сборник.

Сознание ответственности связало качества партийных и партийных большевиков для дружной, честной и самоотверженной работы. Под руководством ЦК ВКП(б) товарища И. В. Сталина и товарища Н. С. Хрущева мы должны были сделать правильное решение сложных вопросов издания, следвавшая искусством подготовки ленинских рукописей к печати.

Внимательность и тщательность в работе, организованность и умение довести дело до конца, не пренебрегая никакой «блужд», технической работой для этого и были главными качествами, которыми мы следуем в нашей деятельности.

В. ГОЛУБЕВА

Домик Ленина

ля 1925 года, съезд Советов Ульяновской губернии привнес в историю новое событие: перенесение дома для увековечения памяти В. И. Ленина.

Начался разговор по приезде в дом в тот же, какой он имел в отношении дома Владимира Ильича. Были рассмотрены проекты, двор и сад. Члены семьи Ульяновых неоднократно приехали сюда, чтобы руководить работами по реставрации. Они переехали в дар музею многие из сохранившихся вещей, связанных с этим периодом жизни Ульяновых.

7 ноября 1929 года дом-музей был открыт для посещения.

Снова в нём — чистота и уют, белые стены и белая мебель, как в доме Владимира Ильича. Скромная, без претензий на роскошь, рабочая обстановка. Из гостиной — рояль с нотами. Попрехнему в мезонине над лестницей комната Владимира Ильича с оком во двор. Всё в ней, как в доме, когда хозяином её был революционер Воля Ульянов. Живая кровать, покрытая белым одеялом, простой деревянный стол, два венских стула. На стене — полочка с вышивками и учебниками, географическая карта. На столе — книга Володаровой — Живая зарплата

ских биржевых, полученная Владимиром Ильичем в награду за стипендию usefulness в четвертом классе гимназии, фотокопии; таблицы с отметками, аттестат зрелости. Комната юности Владимира Ульянова — центральное место музея.

Вздыхая, а именно уже сто десять лет. Пытательный уход за ним не прекращает от постепенного разрушения его деревянные части. Специальная комиссия работает сейчас над сохранением этого памятника культуры. Эти задачи должны исполнять губком консервационных работ, впервые применённых в СССР.

В осуществление разработанного проекта в Ульяновске ведётся строительство особой холодильной установки, которая должна обеспечить постоянную, не меняющуюся ни зимой, ни летом температуры в помещении дома.

Компьютеризованное устройство не даст возможности развиваться грибок в деревянных частях постройки. Подгнившие части (вспышки) будут заменены новыми. Продумано сложное водяное устройство, предотвращающее опасность гибели дома от пожара. В случае возникновения опасности от пожара, можно будет эвакуировать густая водяная завеса, питающаяся водой из резервуаров ёмкостью в десятки кубических метров. Летние дожди и зимняя также не смогут нанести ущерба дому: система водосточника отводит воду в реку Симбиря.

Основные работы по сохранению дома-музея в Ульяновске развернутся в нынешнем году. Таким образом, и звуки и краски нашей смуты увидят дети, которые родились детство и знают бесмертного Ленина.

Дом в Ульяновске, где провёл детские и юношеские годы Владимир Ильич Ленин, советский народ чтит как одно из самых дорогих памятных мест.

Семья Ульяновых приехала в Симбирск в 1869 году. Инспектор народных училищ Илья Николаевич Ульянов, его жена Мария Александровна и двое детей — Анна и Александр — поселились в маленьком флигеле дома № 14 по Стрелцовой улице. Через полгода у Ульяновых родился ещё один сын. Его назвали Владимир.

«Первые годы жизни в Симбирске, — вспоминает старшая сестра В. И. Ленина Анна Ильична, — семья наша ковалась по разным, более или менее неудобным квартирам, пока, наконец, отец не купил деревянный дом на Московской улице. Дом был одноэтажный с антресолями наверху, в которых помещались детские комнаты. Комната Володи была рядом с комнатой Саши в одном конце дома, а комната мам и троих меньших — в другом. Мы переехали в этот дом, когда Володе было восемь лет, и таким образом встал лет учения — до пятого класса — он провёл в тесной обстановке с Сашей, вместе с братьями. В него серьёзные отношения к делу, присутствовал при производстве из естественных-научных опытов, тянулся за книгами, которые читал Саша...»

В этом доме Владимир Ильич жил до 7 лет. Когда он окончил школу, семья Ульяновых переехала из Симбирска в Казань. Дом перешёл в другие руки.

В 1923 году в домике открылся историко-революционный музей. Через два года 5 апре-

«СМЕНА»

Архитектурные памятники Подмосковья
Колодецкая дача в селе Архангельском.

Фото Ю. Еремича

Николай ОТПЕН

ЮЖНЫЙ САХАЛИН

Без снега земля замёрзла и потрескалась. От самого Хабаровского аэродрома эти трещины расходились затаённым и тусклым узором на сотни километров. Лишь лёд на дельтах и извилинах рек, притоках Амура, блестя, расцветивая, а подчас и озаряя пейзаж. Солнце отражалось на льду и в тех немногих местах, где на полях удавалось задержаться снегу. Города, сёла, строения виднелись всё реже и реже. Самолёт то, казалось, уходил в облака, то возвращался к земле. По сути, он набирал высоту, приближаясь к горам, а облака то лежали ниже самолёта, то расступались ввысь, то возникали над ним.

На снимках: вверху — маяк у порта Маока на восточном побережье Южного Сахалина; справа — житель острова, старик из племени айнов, почти целиком уничтоженного японцами.

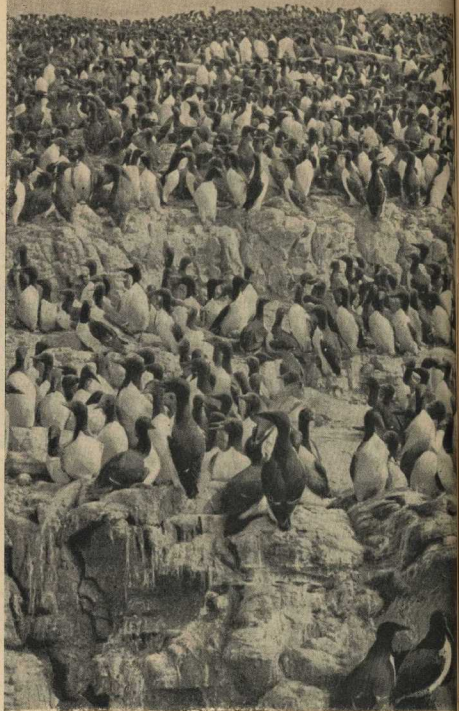
Горы представаи неожиданно. Они тянулись далеко, сходились и расходились могучими скалками, образуя пики и ущелья. Каждая новая гора была несхожа с предыдущей почти ничем, кроме вершин сосен, казавшихся сверху густым кустарником. Возникло ощущение скорости. Самолёт теперь уже не висел над однообразной степью, а стремительно двигался по местности, которая каждый миг изменялась резко. Но Сикхотэ-Алинь на всём своём протяжении казался диким и пустынным. Либо мы аскали над безлюдной частью горного хребта, либо лес скрывал на горах от нас следы человеческого труда, признаки человеческой жизни.

Впечатления немногих минут быстро сменяли друг друга. Промелькнула Советская Гавань. Большие аэродромы медленно колыбались на спокойных водах Татарского пролива. Затем показалась полоска берега и на нём поселения, распланированные с геометрической точностью. Снег лёг высоко и пооблескивал на солнце привлекательно и уютно. Это был уже Сахалин, южная часть острова, возвращающаяся Советскому Союзу землёй. Затем снова под нами вода, на этот раз безо льда, — внутренний залив Южного Сахалина, залив Анива. Опять горы, заснеженные сопки, покрытые лесами. И, наконец, город в низине, с улицами, скользящими под прямыми углами. Самолёт пошёл на посадку. Прошло всего два с половиной часа после вылета из Хабаровска, когда мы приземлились в главном городе Южного Сахалина, носившем некогда название Владивировка и прозванном японцами Тойохара, что значит «Солнечная долина».

Есть удивительное несоответствие между тем, каким этот город кажется сверху, и тем, каков он на самом деле. С самолёта Тойохара значителен: планировка города строгая; его проспекты величественны. А на самом деле маленькие фабричные домики прилеплены один к другому и centre и размежеваны небольшими парусадничками на окраине. Окна домов похожи на витрины, и магазины почти не отличимы от жилья. Дома лёгкие, фанерные, редко какие из них опуткетурены. Эти дома были бы изящны, если бы трубы от печей не выходили на улицу на высоте человеческого роста, а затем по наружной стене не тянулись вверх, обрамленные идущими от земли деревянными стропилами.

Ещё здесь для приехавшего и знакомо и чуждо. Природа русская, дальневосточная, сматчённая сопками, укрывающими долину от ветров. Леса привычные, и борбса спорит здесь с гигантской сосной за место под солнцем. А обитая чужой, незнакомая повядка в каждой мелочи: в ручьях на дворах, в занавесках на окнах и в стуже деревянных коалодок, в которых ходят японцы по улицам. Женщины в штанах, мужчины в кимоно. Полуальто накинута на прохожих сверху, нараспашку. Уши, рот и нос тщательно скрыты под специальными приспособлениями на резинках, а шея обнажена навстречу ветрам и морозам. Собаки, запряжённые в сани, везут и людей и грузы. Могучие лошади идут шагом; рядом с ними выступают их вальдальцы: по обычаю, укоротившемуся в веках, они не имеют права сесть в сани, ибо кони надо беречь. Щеголеватые здания казённых учреждений и театры, кино, рестораны, похожие на хаулуы.

Пожалуй, самое красивое здание города занято музеем. Есть гармония, есть размах, есть стремительность и вальдальцы анг-

Леблице тюленей на одном из островков близ побережья Южного Сахалина.

«Птичий базар» у озера Тобун. Сотни тысяч гогой гнездятся здесь на крутых холмах, в расщелинах скал.

ний в этом большом двухэтажном здании с традиционной восточной крышей, напоминающей индийскую пагоду. Там хранится зуб мамонта, кусок его клыка, осколок от хвоста кометы, чучела исчезнувших типов рыб. Целый зал заполнен одеждой, томашней утварью и предметами охоты племени айнов, некогда населявшим Южные Сахалин и Курильские острова. Племя это безжалостно истреблено японцами.

Судьба этого племени очень поучительна. Немногочисленным и трудолюбивым, этот народ долго сохранял черты первобытных отношений и только в начале нашего века начал приобщаться к культуре. Когда после русско-японской войны Южные Сахалин оказался полностью отторгнутым от России, африка племена айнов жила в разных концах этой территории. Японцы собрали айнов и насильственно вывезли их на остров Мацува Курильской группы. Мацува — это единственный из Курильских островов, где нет никакой растительности, где отчетливо выступает его вулканическое происхождение. Человек мог бы прокормиться на таком острове рыбной ловлей. Но японцы установили кордоны и ограничили добычу лососня айнов и в этом. Можно лишь предположить, как страшно вымирало это племя. Ни один человек из завезенных на остров Мацува не выжила. Сейчас на Южном Сахалине и Курильских островах осталось лишь 450 человек из племени айнов.

Между залом, где хранится зуб мамонта, и залом, где так пышно, подробно и обстоятельно представлен быт племени айнов, размещена маленькая выставка, посвященная русским на Южном Сахалине. Здесь вывешены фотографии старой Владимировки, ее церкви и ее деревянных изб добротной, капитальной постройки, куда больше идущей к сахалинским морозам, чем японские фанерные домики. Здесь же выставлены русская винтовка, захваченная японцами сорок лет назад. Тут же копии Указов Петра Великого о Сибири, хранившиеся некогда во Владимировке. И, наконец, на видном месте висит фотография русской пушки, которая стоит сейчас в Тойохаре на большом постаменте в саду перед зданием музея. Это крепостная пушка, снятая с бастионов Порт-Артура. Много бед причинило это орудие японцам в дни героической защиты крепости. Когда Порт-Артур оказался захвачен, орудие было порезано японцами и торжественно установлено в центральном саду Тойохары. Японцы воздвигли в саду в пень пушки как символ своего торжества. Сейчас орудие освобождено из плена и стоит на том же постаменте, знаменуя силу и упорство русского оружия, которое добилось победы.

Еще один примечательный плакат висит в городском музее города Тойохара. На этом плакате перечислены русские названия городов и сел Южного Сахалина, указаны годы их основа-

Рыба — одно из основных богатств Южного Сахалина. На снимке: рыбный причал в районе Отомары.

Общая площадь Южного Сахалина (японцы называли его Карифуто) составляет 36 000 квадратных километров. Эта площадь пересекается почти 800 километрами железнодорожных путей. Поезд идет через сопки в сложной системе тоннелей, которые, например из Тобохара в Маюка, проложены один под другим. Поезд проходит тоннель почти на вершине горы, затем делает круг, спускается ниже, и проходит второй тоннель почти у основания той же горы.

С каждым днем на Южном Сахалине всё больше и больше русских людей. Они не успевают удивиться незнакомому быту, не успевают сравнить его со своим, только что покинутым. Они сразу же погружаются в работу. Нужно восстановить производственную жизнь острова, нужно принести сюда свой передовой, советский порядок.

На улицах под японскими вывесками появляются наши сахалинские русские переводы. Японские предприниматели быстро издали несколько учебников русского языка и японско-русских разговорников. Трудно сказать, насколько эти книги с точки зрения японской грамотности, но русский язык искажен в этих изданиях значительно. И тем не менее эти книги были полностью распроданы, прежде чем кто-либо из русских успел их даже перелистать. Японцы хотят учиться языку хозяев острова.

В городе Отаки нам пришлось беседовать с заместителем мэра города Фуруя Такаси, занимающим эту должность уже двенадцать лет. Такаси говорит, что жители города имеют на Сахалине работу и обеспечены советской властью необходимым для жизни. Население понимает, что может не получить этого на Японских островах, и хочет остаться на Сахалине. То же самое мне приходилось слышать и во многих других городах и селах Южного Сахалина.

Можно ли верить искренности подобных заявлений? Не знаю. Один почтенный японский профессор особенно пораил меня своей любезностью. Я спросил его о причинах такой необычайной предпримчивости японцев к русскому населению. Он ответил, что это дело расхождений, о влечении душ, о воле богов и симпатиях императора к русским. Но, увидев меня в достаточной степени откровенно-недовольное лицо, он добавил: «Ещё лишь предли говорим!» Если тебя уже застали владеть языком? Но преувеличение есть скорее в поговорке, чем в поведении японцев.

На Южном Сахалине понаряд. Одно за другим начинают снова работать предприятия. Выходит советская газета на японском языке «Новая жизнь», которую сперва встречали с недоверием, а теперь читают самым внимательным образом во всех концах острова. В кинотеатрах демонстрируются попеременно японские развлекательные фильмы и советские кинокартины. Особенно потрясение вызвал фильм «Штёр 1». Это потрясение не утихло и через два месяца после того, как фильм сошёл с экрана. Оказывается, русский импортер сам работа и запросто ходил среди своих подданных, которые даже не делали попыток молиться на него! Японцы были искренно поражены подобным зрелищем.

Всё это: и порядок, и обеспечение существования, и уважение к личному достоинству, и восстановление во всех областях нормальной производственной жизни, — может быть, само по себе достаточное основание для элементарной любви, которую проявляют японцы к вернувшимся к себе земной исконным хозяевам острова — русским людям.

...Саломе встает над Южным Сахалином рано и светит ярко. Краеви в небесах, невозможными для европейца: саломеи розы, белоооранжевые, пронзительно голубые. Солнечных дней тут в году более двухсот пятидесяти, что превозводит количество солнечных дней в сравнении с Москвой. Свет ложится густой, и по сопкам в восхитительный день мелькают тысячи смуглых, загоревших в мороз алжиком...

ния первыми русскими поселенцами и названия, присвоенные им впоследствии японцами. Мраморный, Муравьевка, Благоденское, Березняки, Крестовый, Белоореченское, Казанское, Дубки, Абжкий, Дальний, Артиллерийская Падь и Воинская Падь — вот знакомые и близкие нашему слуху названия. Годы основания — 1869, 1886, 1887, 1888 — мелькают на этой таблице. И напротив русских наименований — японские: Корсаково становится портом Отомары, что значит «Большая остановка», Ивановское переименовывается в Маруима, что значит «Круглая гора».

Немного поселения сохранили старые названия, изменённые до неузнаваемости японскими провинциалами. Их два или три, и живут в них 37 русских. Так, в районе Отомары, в волости Нагахаями, существует русское село, носившее название Аракурэ. Это село называлось некогда Аракурэ по фамилии своего основателя, казака Аракурэева.

Зуб мамчита лежит в витрине у огромного окна большого и роскошного зала музея. По другую сторону вестибюля такой же просторный зал занят предметами обихода племени айнов. Трофеи русско-японской войны, таблица переименований русских поселений вывешены на полукруглой стене. Есть какой-то оттерок смущения, какая-то ссорворовка, как-то неуверенность в том, как представляются эти экспонаты. В другом, закрытом сейчас музее японские научные работники демонстрируют свои архивы русским музейоведам, советским людям с Северного Сахалина, этнографам и патриотам острова. Музей готовится к открытию.

Много богатств на Южном Сахалине! Здесь леса и недра, уголь и нефть, рыба и скот, бумажная промышленность и морские водоросли, из которых делают ценнейшую продукцию, прованскую японцами вгар-агар и подобную нашему желатину. Чернотурные леса разрастаются во дворе почти каждого дома. И всего этого много, очень много.

Новое тепло

Рассказ

Ещё в конце сорок первого года, после декабрьского отступления немцев, Авдотья назначила конюшю освоившего колхоза. Произошло это, вероятно, потому, что мужиков в деревне (за исключением трёх стариков и безрукого Тихонки) не осталось. Кто ушёл в армию, кто в партизаны, а Авдотья была худа и пожилая, но крепкая и сильная женщиной и к тому же обладала мужским ростом и громким голосом.

Однако несмотря на устрашающий вид Авдотья имела обыкновенное бабье сердце, отличавшее добротой и склонностью к слабости. Когда она впервые вошла в конюшню конюшю и увидела восемь заморенных, больных лошадей — всё, что осталось от табуна, — слезы сами собой покатились из её глаз.

— Сердечный! — заприткала она. — Да как же на таких работавших? Как-то так вас ноженьки держат!

Лошадь смотрела на женщину такими же важными, беззаботными глазами и, как бы соглашаясь с её причитаниями, умно покачивала головами.

Впрочем, доброе сердце Авдотьи оказалось в новой должности небесполезным. Это она заставляла её отряпать изпод снега разбитые стога, сушить в избе сено и хомить в асе, чтобы набурить для корма молодых побегов. Теперь у конюшней конюшню можно было слышать увеличивающийся басовитый голос:

— Ты, Тихон, не очень круто заворачивай! Малого-то... Да подругу, подругу-то ослабь... А то и знаю тебя: ты и одной рукой животину лучше чем двумя умучаешь.

Угрюмому старику Федоту, любившему нагружать воз сверх меры, Авдотья внушала:

— Лошадь, она животная бессловесная: не скажет, когда ей тяжело или больно. Мы сами за неё соорудить должны. Наожить на тебя такие бривы, и ты, двужильный, согнешься!

Из проходившей мимо кавалерийской части Авдотья как-то умело запугивала ветеранского фельдшера. Рижучий молодец, с налитыми здоровьем багровыми щеками, стоял посреди конюшни и, снисходительно поглядывая на лошадей, говорил:

Худой балаган... Из таких костей жиру не наварить. Вот эта тройка ещё гула-свад — пороботает. Эти приплод, может, дадут... Ну, а вот эта — только на махан!

Фельдшер кивнул головой в сторону пегой кобылы, стоявшей перед ним безнадёжно понурившись. Кобыла действительно была худа, вся. Ребра выщипала из её боков, точно обручи на бочке. Одеяние глаз у неё не видел; переступая, она припадала на ногу. Когда-то, в молодости, за весёлый нрав её дали бойком имя Гурьчанка, но теперь это имя так не шло к постаревшей, замученной кобыле, что в колхозе все, не говоривавшее, давно уже звали её «Грифоньей».

Авдотья обласкала за кобылу. Она ничего не сказала фельдшеру, давшему ей несколько дельных советов, но проводила его из конюшни явно неодобрительным взглядом. На махан! — Смысла тебе на махан! — подумала она. — Этак на живое будешь хмыкать, совсем без коней останешься.

Пегая кобыла возбуждала особые симпатии Авдотьи. Это была работливая, умная лошадь, никогда не хитрявшая в угряжи. Весёлый нрав молодости давно уже перешёл у неё в спокойное добролюшие. Она с одинаковым смиренным выносила и холод, и трудную работу, и недостаток корма. Чуть припадала на переднюю ногу, она с ровным упрямством тянула свой воз, и на подлёдах мускулы её напрягались, как канаты, на которых поднимают тяжёлый груз. Благодаря оставшимся коням и особенно пегой кобылке колхоз навёз из асы брёвен и быстро отстроился после военного разорения.

Частенько, когда после работы кобылу заводили в стойло, Авдотья подходила к ней с лакомством — морковкой или кусочком посеянного хлеба. Она гавкала её ушей, продолговатый лоб и опускала шевалящиеся ноздри. Кобыла жевала свой скудный корм с тем же неторопливым смирением, с каким работала. Она кляла голову на лачо Авдотьи, и так, в темноте, греся друг около друга, они стояли, прислушиваясь, как вдалеке за стенами конюшни снежный ветер, как фырчат и переступают ногами лошади, и как тёмный парок — тихое посыпание — постепенно наполняет воздух.

Авдотье удалось сохранить и поддерживать коней до весны. Правда, пришлось для этого испортить им снежок соломенной крышу собственного амбара. Но Авдотье не очень заботилась теперь о своём

личном хозяйстве. Осталась она одна: муж давно умер, а дров снейкой ушли в армию. Всю свою иконную потребность заботиться о комбинду и любить кого-нибудь Авдотья отдавала коням.

Весной дело пошло совсем хорошо. Подкормившись на травке, лошади наполнили, стаи гладкими, и бока у них залоснились на солнце. Беременных маток сняли с тяжёлой работы и вестички обегали в ожидании приплода. Только пегая кобыла не поправилась с вида: шерсть на ней торчала клочьями, ребра выпирали, а живот раздался, видимо, от какой-то безнадёжной болезни. Ей приходилось отгулять за всех, выполняя самую тяжёлую работу. Она не имела ни минуты отдыха, несмотря на заступничество Авдотьи.

Однажды кобыла вернулась с поля в полном изнеможении. Она шаталась в олоблах, добрые большие глаза её были полны невысказанной боли. Она повалилась на землю тотчас же, как только её распрягли и ввели в конюшню. И вот тут Авдотье вдруг оседела внезапная радость: кобыла мучилась. Боя её судорожно то поднималась, то опускалась. Мускулы напрягались, так, как будто она в беспомощности всё ещё продолжала везти непомерно нагруженный воз. По признакам, известным всем женщинам, Авдотья поняла, что кобыла рождает.

— Да что с тобой, матушка? — растерянно и удивлённо воскликнула она; затем, став перед лошадью на колени, слушала

Закутанный в тряпье жеребенок лежал на лавке...

её вымя, удостоверившись в правильности догадки. Вымя у заморной трудом кобылы было очень маленькое (оттого и ошибались), но твёрдое и напряжённое, как и должно быть при родах.

Авдотья стала так жалко лопать и так досаждала на себя, что она, сидя рядом и глядя на судорожно вздымавшиеся бока кобылы, навзрыд плакала и поносила себя вестничским слогам:

— Ах, я бесовщина! ах негодница! До чего довела себя! До последней минуты работать заставила! Ну, ничего, матушка. Скоро всё кончится.

Ей казалось, что муку кобылам — её собственную муку. И когда через час она приняла на руки маленького жеребёнка, это жалкое живое существо, влажное и дрожащее, вызвало в ней прилив необыкновенной нежности.

Жеребёнок был слабенький и не владел ножками. Они висели у него безжизненно, как верёвки. Авдотья подошла его у морды кобылы, чтобы мать обхватила и облизала новорожденного. Потом Авдотья завернула жеребёнка в окутку и унесла к себе в избу. Она была счастлива, что маленькое тельце быстро пригрелось и начало сонно посылаться, как бы говоря, что уже согласно жить на этом свете.

Кобыла после родов долго не вставала. Авдотья разрывалась между конюшней и домом. В конюшне лежала больная кобыла, да и другие кони требовали ухода, а дома, в тёплой окутке, посылала жеребёнка. Когда он обоих, Авдотья разгнедала, что он был вороной масти с белой лысиной на лбу. Тут же она и решила назвать его «Альсином».

«Альсину» целую неделю не чувствовала ног, Авдотья каждый час носила его к матери на кормежку и держала всё время на руках, пока он ткнул из вымени ту заданит жеребёнка. Авдотья не оставила его в конюшне, и он жил у неё в избе.

Пегая кобыла, вопреки всему, была первой ожеребевшей маткой. Нужно было по что бы то ни стало слезать её приплод. Так как у неё не достало молока, то Авдотья кормила жеребёнка коровьим, кипятя его каждый вечер на каганце. В меринином свеце котляки болячки авдотмина тень, как гора, шевелилась на стене. Закнутанный в тряпье жеребёнок лежал на лавке и, уже зная, что говитись кормежка, садился за хозяйкой матовыми глазами.

Ночью, в тишине, прерываемой только шестом рощего у самой избы веза, Авдотья прислушивалась к сонному дыханию «Альсина», утасывая по этому звуку её — и здоров ли она, тепло ли ему, и удобно ли асжать. Он был тут, рядом с ней, и ей казалось, что то живое, бесположающее тепло, которое она чувствовала в своём сердце и в своём теле, незримо

переходит в другое маленькое тельце, возбуждая в нём несоизмеримую жажду жизни.

В самом деле, «Альсин» поправался. Авдотья мажко рубила морковь, смешивала с молоком и поила его этим смесью, как аскаретом. Через неделю он уже встал на ноги, через три — гулял по травке возле избы, а через месяц прыгал и резвился, как всякий здоровый жеребёнок.

Теперь Авдотья поместила его в конюшню, отгородив ему в стойле матери своё, маленькое стойло. Пегая кобыла, облизывая поправившегося жеребёнка, казалась, тоже набиралась жизни и через некоторое время снова выпрыгала в тило, попеременно поддерживая chestь своей трудовой респунтацией.

— И откуда у этой самой кобылы сила такая? — удивлённо спрашивала безрукий Тишка, любивший иногда полюбопытствовать. — Ты посмотри: кожа да кости. Вот же дотошная жеманка!

На это Авдотья отвечала: — У этой кобылы не то, что у иных; и сердце и ум чистые. Она не отличает от работы, как коровы-костюры, что честь сама по себе сила крент.

Тишка, не желая понимать намёков, со слондо соглашался: — Удивительная эта животина! Такую бы на выставку, да медаль ей с полпуды весом.

Авдотья, конечно, ухаживала не только за пегой кобылой и «Альсином». Все кони к конюхе леза были у неё в полной исправности. Потолове увеличались, матки ожеребевали. Поступили и колхоз асматы, и со стороны. Авдотье аснятно, что, походит к конюшне, она слышала ржанье, храп и стук копыт, означавшие, что они чуют её приближение. Но из всего этого приветственного шума она выделяла звонкое повизгивание «Альсида», приходящее в слухное возбуждение.

Через два года авдотыню конюшню нельзя было узнать. Двадцать девять коней — каждая в своём стойле — красовались, как на выставке: всеёлые, зловые, намтыые и наичищенные до блеска.

Теперь Авдотья работала с полнурчым, и когда шла по проходу с охляпкой сена или ведром воды, отоскочив тинулу к ней конские головы — алуками, добродушным, яростно косачные взглядам. Смышлялись ржанье, повизгивание жеребят, стук копыт о деревянный асматы.

Представитель райзо, просматривав авдотных успехах, приката как-то на своих дрожках прямо к конюшне. Был он маленький, юркий и с опаской понасматривал на конюшу, проводившего его размером чуть ли не вдвое. И, вероятно, для того, чтобы уменьшить это пресвеходство, он всё подшучивала над Авдотьей и проявлял большое недоверие, когда узнал, с чего она начинала.

— Ну, ну, не набивай себе смену. Авдотья! Скажи хоть, что не восемь коней было, а штук пятнадцать — восемнадцать. Знаю и знаю, вым плаши в рот не кладь! Ты, я вижу, баба доглядывала.

Но «доглядывала баба», не разумея иронии и «ироничности» начальства, озлобленно совала поспешитало в туки обрмыжки какнито верёвок, ремней и сердито басила:

— Сбруи бы нам, Иван Семёнович. С такой сбруей к коням стывло подходить. Знать, баба всё уадишь, но через неделю прислала не сбруу, а четыре метра крепельшина, чем весьма разобидела Авдотью. Чтo он, подосветило, что ли? — подумала она. — Минь ведь не на свадьбу, а на погост пора». Впрочем, про погост думалось так, для вива. Хорошие дела на конюшне являла благопрятно отзывались на конюхе, и прежде бабленые щёки Авдотьи поспешно покрывались ветровым румянцем.

Летом колхоз праздновала своё полное восстановление. Ради такого события решено было сделать выезд в район, чтобы перебраться в район председателю райисполкома.

Выезд обставили весьма торжественно, но Авдотья, замешкавшись по делам, не поспела к митингу у сельсовета. Она только из ворот конюшни увидела предничный поезд, двинувшийся вдоль порядка.

Новые избу, ещё не успевшие пометаться от непогод, казались розовыми в лучах яркого солнца. Посажённые весной деревья, уже приглянелись и окрещены, кипели на ветру, и асматы их была аспрейские нежной и свежей.

Впереди трёх упряжек шёл «Альсин». Подогнанным ввязками пустого тишкиного рукава, он широко выбрасывала передние ноги и, казалось, выдвигалась каксвесть собой асодичный тилец. Жеребёнок, соответственно случаю, был ушная красными асматы, и яркая лысиня его сияла среди пурпурного пламени, точно белая немерцунный свет.

— Красавчик, родниченький! — встроготало вперёд Авдотья, стоя в воротах.

Эта предничная лышута зоаградиала её за все дни труда и лишений, и она чувствовала себя бесмерно счастливой.

Вдурт за её спиной поспешитало шумное перемещение алукина. Узкая асодичная колхоза тинула её в палец. По рукаву кофты скользящая жёсткая волосяная кожа.

Это была «Аграфена», пегая кобыла, ещё более постаревшая, маю уже работавшая и по особой привилегии свободно разгуливавшая по конюшне.

Кобыла стояла, широко расставив ноги, и двигавшись вьодь колхозной уащцы предничная процессия отдрасалась в её сторону, добрых глазях мелькающим разноцветным пятнам.

Максим РЫЛЬСКИЙ

ВЕРБА

Сегодня верба занесла
В стакане на солнце,
Как символ тепла и тепла,
Ещё открытым в мглае.
Как зная весны, что, вядял маяна,
Най, ружём звена,
Как знак, что счастье в свете дня
Не обойдётся меня.
Сегодня верба на столе
В стакане расцвела,
Листик и нам стая журавлей,
Ганди, на каждом их крыле
Дар солнца и тепла!

МОЛЧАНИЕ

Я пришёл измученый, усталый,
В молчаливой горести своей,
Ни о чём молить тебя не стал я,
А сказал лишь тихо: обгорел.
И молчанье нас с тобой окутало,
Чтё-то сердце лишь стучит в Чёртё,
И расставил стрелы в крылья,
Шестела ассточку... О чём?
Даль светела. Сумрачные вьюды
Уходили с моего пути...
Молчанью на твои колени
Голову склоняю я в забвенье.

Перевод с украинского Екатерины Шумской

Девушка-колхозница.
Фото Вл. Миккоша.

«Стахановцы — это люди культурные и технические подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившие считать время не только минутами, но и секундами».

И. В. СТАЛИН

ЦЕНА МИНУТЫ

1. ТЕМПЫ И СРОКИ

...Смыкается кольцо врагов вокруг Паришина. На помощь Сталину, а Паришину, через доносские степи спешит воронцовская воёвка, но их путь преграждает взорванный врагами пролёт моста. Его нужно восстановить. Дорог каждый час, каждая минута, а инженер-строитель неуровню высчитывает:

— Вообще говоря, для этого нужно полгода, но, если ваварь силы, может быть, удастся в три месяца.

— Два недели! — прерывает его Ворошилов.

— Простите, товарищ, — с трудом арча усмешку, возмражает инженер, — но существует ведь предел сопротивления материалов...

— Материал точно так же должен подчиняться реальности, — уверенно отвечает Ворошилов.

Нужно было выиграть время, и неуркотыми большевистская воля к победе подвинула технику и материалы намеченной цели. Мост был восстановлен в назначенный срок...

Этот драматический эпизод из кинофильма «Оборона Паришина» весьма характерен. Он показывает, как понимали и ценили большевики фактор времени и темпоз ещё в годы гражданской войны.

Наша Родина протарадала от первой мировой войны гораздо больше, чем другие страны, и позже их стала заленать раши, но раньше достигла довоенного уровня производства.

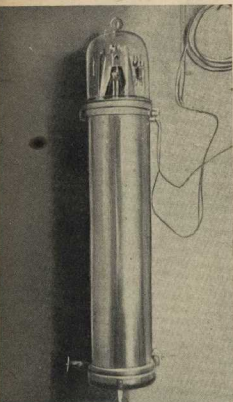
Нужно было выиграть время, и революционные большевистские темпы сократили сроки. Социалистическое хозяйство на деле доказало свои преимуще-

ства и выдержало трудный экзамен. Но вековая техническая отсталость этим не была побеждена. «Невозможно отстоять независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны», — говорил товарищ Сталин ещё в 1928 году. — Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности. Вот для чего нужен нам и вот что диктует нам быстрый темп развития индустрии».

Уже в первую сталинскую пятилетку неузнаваемо преобразилась наша Родина. С каждым годом страна ускорила темпы развития хозяйства. «Нельзя снижать темпы! — указывал товарищ Сталин в 1931 году. — Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать». Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробраться это расстояние в десять лет.

Прошло всего семь лет, и по технике производства мы перервали главные капиталистические страны, а по темпам развития оставили их далеко позади. Страна получила в несколько раз больше металла, топлива и сырья, чем до революции. В 1940 году наша индустрия по объёму продукции почти в одиннадцать раз превалила дореволюционную.

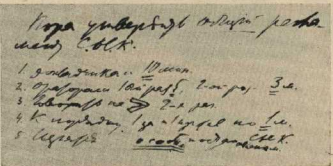
Сталинские темпы сократили сроки: год — до одного месяца. А в машиностроении год сократился почти до недели: за восемь дней мы получили столько машин, сколько за весь 1913 год. Благодаря этому мы могли вооружить Красную Армию всем необходимым для побед. Эту победу обеспечил сталинский темп индустриализации.

Три раза в сутки — ровно в полночь, а полдень и в девятнадцать часов по московскому времени — из Астрономического института имени Штернберга передаются по радио сигналы. Это сигналы точного времени, по которому прерывает часы вся страна.

Глубоко под землей в бетонированном помещении находятся часы точного времени — часы Шорта (французский инженер). Они соединены проводом с хронометром (цифровой прибор), звук которого улавливает микрофон и передает всем ставциям Советского Союза по радио.

БЕРЕГИТЕ ВРЕМЯ!

Фотокопия записки В. И. Ленина (текст приводится ниже).

Известно, как дорожил Владимир Ильич Ленин каждой минутой своего и чужого времени, как он умел планировать свой рабочий день таким образом, что успевал выполнять десятки больших и малых дел без суеты и спешки.

Л. А. Фетисва, работавшая у Ленина личным секретарем, в статье «Как работал Владимир Ильич» пишет:

«Владимир Ильич знал цену времени и умел беречь его. Ни одна минута не пропала у него даром. Несмотря на то, что Ленин вёл громадную работу по руководству партией и государством, сочетая её с оперативной, он никогда не торопился, не был злободнев, никогда не оспалывал, всё успевал сделать и находил ещё возможность и время выикать в личные нужды товарищей и помогать им».

Ниче мы приводим две записки Владимира Ильича его секретарям, в которых он требует установления строгого порядка и контроля над расходованием времени а часы заседания:

- «Пора утвердить общий регламент С.Н.К.
1. Докладчик 10 мин[ут].
 2. Ораграм 1-й раз 5, 2-й раз — 3 мин[уты].

3. Говорить не > 2-х раз.
4. К порядку 1 за и 1 протав по 1 мин[уте].
5. Изъятия особым постановлением С.Н.К.

«Прошу Вас провеста, после надлежащего соглашения с председателем Милалого С.Н.К. (и вынесения с секретарями), чтобы порядок вызова докладчиков (и в Большой и в Милалый С.Н.К.) был изменен».

Теперь докладчики получают вызов на заседание! вообще и жмут часами.

Это — безобразие и дикость. Надо добиться того, чтобы докладчики вызывались на имя определенного час

При двойной проверке по телефону, нужны ли докладчики и какие; — при правильном размещении дел определенного заседания (дела с докладчиками и дела без докладчиков) можно и должно добиться того, чтобы больше 15 минут докладчики не ждали.

Прошу Вас выработать такой порядок немедленно, тщательно обдумав его, и сообщить мне рещение об этом, прошедшее через Милалый С.Н.К.

Председатель С.Н.К.
В. Ульянов (Ленин)

240
метров в минуту —
такова скорость, с ка-
кой прокатывает сталь
рабочий московского
завода «Серп и молот»
И. Ларчев.

1. МИЛЛИОН И МИЛЛИАРД

Титанские орла украшают величественный
или четвертой пятитысяч: сталь, чугун, нефть
мы измерим десятками миллионов тонн,
уголь — сотнями миллионов, электроэнергия —
десятками миллиардов киловатт-часов, объём
промышленной продукции выражается в сот-
нях миллиардов рублей, грузооборот транспор-
та — в сотнях миллиардов тонно-километров.

Знаете ли вы, что такое миллион и милли-
ард? Можете представить себе шарик, стол-
бик, сложенный из миллиона рублёв? Тол-
щина рубля не больше волоска, десятой доли
миллиметра. Пожалуй, решите вы, такой стол-
бик всё же будет а рост человека. Ошибаетесь,
он будет гораздо выше не только человека, но
самого высокого дома. Это уже не столбик —
целая башня, высотой в сто метров. А мил-
лиард или сотню миллиардов можете себе
представить? Высота башни из 139 миллиардов
рублей будет больше, чем диаметр земного
шара.

В 1950 году объём продукции промышлен-
ности достигнет 205 миллиардов рублей, а
сельское хозяйство даст 127 миллионов тонн
зерна. Чтобы перевезти такой урожай, необхо-
дим поезд, вагоны которого растянутся на
60 тысяч километров — расстояние в полтора
раза длиннее экватора.

Ещё глядящее стоят эти грандиозные мас-
штабы, если мы представим себе, что будет
получать наша страна каждую минуту 1950 го-
да, только в одну минуту.

Нашим с углем — «чёрного хлеба» индустрии.
Угольные богатства нашей Родины составля-
ют треть всех мировых запасов. Каждую ми-
нуту наши шахтёры будут выдвигать на-гора

15 спираль

завальует каждую ми-
нуту в электрически
лампочка монтажной
Электролампового за-
да Тамара Чекина.

больше 476 тонн каменного угля — поезд из соевого платформ.

Советский Союз — богатейшая в мире страна по запасам нефти. У нас её больше, чем во всех других государствах, вместе взятых. Каждую минуту 1950 года мы будем получать больше 67 тонн нефти.

Приведу несколько примеров Родины: во всем производстве, цеховыми и рудными металлами. Но самое ценное сокращение — чёрный металл, который поливается из железной воды. У нас больше половины всех мировых запасов железной руды. Чёрный металл — чугун, сталь, прокат — это новые станки, тракторы, рельсы, автомобили, паровозы, самолёты, всевозможные машины. Чёрный металл — это орудия маршала творческого труда и мощнейшей обороны. Ежеминутно наши металлурги будут давать 48 тонн стали.

Каждую минуту мы будем получать новейшие автомобили. Каждый минуту — это 9500 метров разношерстных тканей, свыше 800 пар обуви и много других товаров.

Сколько же будет стоить одна минута работы советской промышленности?

Если считать, что наши предприниматели работают в две смены, то цена одной минуты — 712 тысяч рублей. Сбережения за смену на предпринимателя дадут в сутки продукция почти на полтора миллиона, а за год — больше чем на 500 миллионов рублей.

Может быть, вы полагаете, что для государства это не так много? Вспомним для сравнения, что реструктуризация одного из крупнейших предприятий — Московского автозавода имеет Сталина — за две пятницы обогнался в 561 миллион рублей.

Одна минута, потраченная на масштабы нашего промышленного производства, стоит завода-гиганта, только одна минута!.

3. ЧТО ТАКОЕ РЕКОРД!

Фрезеровщик поручил обработать новую сложную деталь. Перед ним график двух последовательных операций: первая требует 30 минут, вторая — 20. Почти целый час на одну деталь! Нельзя ли сократить это время? К сожалению, увеличить режим резания нельзя: станок и так работает за пределом.

Нашо искать другой путь, и фрезеровщик находит его. Он подбавляет и так комбинирует различные фрезы, что удаётся объединить во времени обе операции. Но творческая мысль на этом не останавливается. Теперь его интересует: нельзя ли обрабатывать сразу не одну, а две детали?

Фрезеровщик с помощью инженера и конструктора делает специальное приспособление, благодаря которому станок обрабатывает одновременно не две, а три детали. Вместо одной детали за 50 минут — три за 10 минут.

В первый же день станковец дал в награду раз больше деталей, чем полагалось по норме, а за четыре дня выполнил двухмесячное задание.

Имя знающего фрезеровщика известно всей стране: Лауреат Сталинской премии Дмитрий Босой стал «родоначальником» многих творческих, изумительных мастеров своего дела, которые месячное задание выполняют за три дня и год сокращают до месяца.

Творческой любви Босого быстро подхватили его последователи и предшественники. На том же заводе молодые товарищи Нефёдов и Дьянов усовершенствовали свой станок и выполняли — каждый — больше 28 норм! За две минуты — часовую норму, за смену — месячное задание!

Новые методы работы не рождаются внезапно. Новаторство — не случайная удача, а плод неутомимого, настоящего труда, и опыт лучших мастеров прокладывает пути к новым успехам. Ценность таких достижений не в единичных рекордах, озаменованных четырёхзначными числами, а в повседневных высоких показателях работы. Успехи выдающихся станковцев — не секретный планка за рекордами, и добыты они не исключительными физическим напряжением, а званием и опытом, творческой инициативой и умением ценить фактор времени.

На заре сталинского движения кузнец Горьковского автозавода имени Молотова Александр Бульгин обогнал по отковке коллективных усилий мастеров американского автомобильного коряка Форда. Но разве заслуга Бусыгина только в том, что он установил новый рекорд? Нет, Бусыгин учил своих товарищей, его опыт становился азбукой, а рекорд — нормой.

Потом лучшие станковцы открыли также же выходы в других цехах, и завод одержал выдающуюся победу: в 1936 году легковая машина стоила 478 часов труда, а в 1940 году — только 189. Сотни часов экономии на каждой машине — и десятки тысяч автомобилей сморили из сбережений секунд.

Это было шесть лет назад. Сейчас для кузнечной бригады завода установлена норма в 250 коллективных валов за смену. Но вот 1 марта 1946 года кузнец Иван Повеянин отковал за смену 1005 валов. Такого рекорда кузнечный цех ещё не знавал. Но дело не в рекорде, а в том, чтобы он стал доступным каждому кузнечу. Об этом позаботился и сам Повеянин и руководитель кузнечного цеха — депутат Верховного Совета СССР тов. Бусыгин.

Техника непрерывно шагает вперёд. Станковцы последовало совершенствованию и обновлению методов труда, но цель их неизменно: лучше использовать оборудование и экономить время производства. «К экономии време-

ни сводится в конечном счёте вся экономика», — учит нас К. Маркс.

Больше и серьёзнее надо — придумать такое усовершенствование, которое сразу ускорит темп и сократит сроки производства какой-нибудь детали. Ещё важнее поскорее сделать это усовершенствование достоянием всех работников, чтобы каждая машина работала на полную мощность.

Правильно указывал Босой: «То, что обычно называют рекордом, это просто первый шаг вперёд в пути». Указать этот путь отходящим и помочь им — вот в чём главная заслуга станковцев.

4. ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!

Война усилила у советских людей высокое чувство ответственности и строгой требовательности к себе, заставила мобилизовать все свои способности, опыт и знания на пользу отчизны.

Война показала, что побеждает тот, «... у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины; этого научились война; и прекрасно, что научили. Учиться надо в современном обществе нельзя» (В. И. Ленин).

Сталинские пятилетки вооружили нашу страну самыми совершенными машинами. Каждая их них заменит десять, сто, тысячу человеческих рук. И одна потерянная минута рабочего времени стоит в сотни, а тысячи раз дороже, чем раньше. Она оценивается тоннами металла, сотнями пудов хлеба, тысячами киловатт-часов электричества.

Мы живём в век машин. Каждая из них — такой же точный механизм, как часы, и требует такой же точности, порядка, аккуратности, дисциплины от любого работника. Каждая минута рабочего времени — народное добро, которое никто не смеет транжирить безразлично.

Вскоре после начала войны, по почину комсомола в Горьковском автозаводе имени Молотова, а затем и по всей стране возникли фронтовые бригады. Они оправдали своё название: строгая дисциплина фрезеровщика для задания Босой не уходило из цехов, пока не выполняли взятые обязательства: за каждого из них это было делом личной чести и достоинства.

Безупречная работа о своём производстве присуща всей нашей передовой молодёжи, каждому сознательному работнику. Вот почему можно с уверенностью сказать, что нормы и плановый план будет не только выполнен, но и выполнен досрочно.

План четвёртой пятилетки — осуществление в величайшей программе, обрисованной товарищем Сталиным, поднять уровень нашей промышленности выше по сравнению с довоенным уровнем. «Это дело можно сделать, и мы должны его сделать».

И здесь от каждого из нас зависит: выиграть время, ускорить темпы, сократить сроки выполнения грандиозных предначертаний вождя.

Я, ШУР

Не человек гонит, а время.
Сила во времени.
Время деньги даёт, а на деньги времени не купишь.
Кто по годам, а мы по часам.
Часом опоздав, годом не наверстаешь.
Никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.
Маленькое дело лучше большого безделья.
Не сиди сложа руки, так и не будет скуки.
Откладывай безделье, да не откладывай дела.
Делать как-нибудь, так никак и не будет.

10
шаблонов в минуту
заготавливает токарь
Московского инструмен-
тального завода Евгений
Усков.

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Рассказ

Как гордится полнейшей своим красивым тулобом или красавица — своим украшением, так гордится и крестьянин, любящий на свою волюющуюся шкуру. С радостным чувством смотрел Джингун на свои три брата, засеянные сахарным тростником. «Урожай на вершине, — думал он, — принесет шестьсот рупий дохода, а если, по милости божьей, цены подымутся, то не известно еще, какую сумму можно будет выручить». Правда, когда Джингун гулял среди молодых на ярмарке в Батезаре? При случае, к тому же, можно было бы арендовать еще две гектары земли. О том, где раздобыть денег, больше беспокоиться не приходится: деревенские ростовщики, «банья»¹, уже записались перед ним. Зато в деревне не было ни одного человека, с которым он не поспорил бы и кого не считал бы ниже себя.

Однажды вечером Джингун сидел и чистил горшок джепа на коленях своего сына, когда вдруг заметил направляющееся к его полю стадо овец. «Через поле раньше овец не гоняли, — подумал он, — иди же ты, гоняй их!»

— Ты и внаглую? Он видит, что я сижу здесь, и даже не пытается вернуть стадо! Разве оказал он мне когда-нибудь одолжение, чтобы я должен был считаться с ним?»

— Эй, крикнул он пастуху, — куда ты ведешь своих овец?! Оселен ты, что ли?

— Они пройдут по дорожке для скота, хозяин, — ответил вежливо Будду, — если я позволю стадо обратно, мне придется обходить весь участок.

— Выходи, что можно топтать мое поле, чтобы тебе не идти в обход, так что ли? Кто в тебе? Какой-нибудь оброчник нечестот? Или какой-нибудь, ты до того разбогател, что и ума снятия? Заворачивай-ка назад!

— Пропусти меня сегодня, хозяин, а если я когда-нибудь приду опять, то ты накажешь меня, как завсегда.

— Я уже сказал, чтобы ты ушел стадо, — ответил Джингун, — Если хочь одна овца перейдет между, тебе придется лаять.

Хозяин, если мой овец выгонят хотя бы одну травку, ругай меня тогда, сколько тебе вздумается.

Будду отвечал очень вежливо, но уступить считал ниже своего достоинства. «Если какой раз буду заворачивать стадо из-за пустых слов, — подумал он, — мне придется отказаться от разведения овец. Уступил я сегодня, завтра мне негде будет пройти со стадом из-за их заигрываний».

Будду был человеком зажиточным. Он имел больше двухсот овец, торговал молоком, а кроме того изготовлял шерстяные одеяла. «Джингун совсем забесился, — думал Будду, — только что может он мне сделать? И кому не присудится? Между тем овец, покуда засеваю зелень, устремился в поле. Будду ударяли палки старелся согнать их обратно на между. Книю от злости, Джингун зарычал.

— Ты удавляешься надо мною! Я тебе покажу!

— Овец испугались, увидев тебя. Отойди, и я отвою их.

Но Джингун, сивя с колес сына, схватил песту и набросился на овец. Ни один, даже самый злой погонщик никогда не был своего ослика с таким ожесточением, с каким Джингун набросился на овец Будду. Многие из них попали под ноги, другим — спину; овец метались и громко блеяли. Будду молча смотрел на истребление своего стада. Он не погнал овец и не сказал ни одного слова.

Прогоняя со своей ношей на голове, Будду увидел Джингун.

В несколько минут Джингун с нечеловеческой жестокостью разогнал всё стадо. Закончив побоем, он, разгоряченный своим поступком, зарычал Будду:

— Теперь убирайся! Попробуй только прдти сюда еще раз!

— Джингун, — сказал Будду, глядя на своих искалеченных овец, — ты выступи подло и расквесишь в этом!

Отомстить крестьянину легче, чем очистить баню, ибо всё богатство крестьянина — а его поле или гумно. Допустим, что после всевозможных бед, неисчисленных проклятием или причиненных людьми, всё же останется немного зерна пропасло. Но стоит к этим невзгодам прибавиться ссоре, — крестьянину конец. Поэтому, когда Джингун вернулся в деревню и рассказал о том, что произошло, одесельчане сразу же осудили его.

— Ты навлек на себя большую беду, — сказали они Джингуну, — разве ты не знаешь, как будду записывал? Лучше ступил и помолиться с ним, пока ещё не поздно, а то и мы все пострадем заодно с тобой.

Джингун и сам начал понимать, что поступил опрометчиво, не возмнил Будду пробы с овец на поле. Даже если овец и погубили бы съедая его посев, не разорился бы он от этого.

Ему вовсе не хотелось идти на поклон к Будду, но одесельчане настаивали, и он решил отправиться к нему. Но лишь только Джингун вышел за околицу, как увидел в направлении своего поля сахарного тростника зрело. Сердца его забилось. Он бросился бежать, и, когда достиг поля, пожар был в полном разгаре. Джингун начал кричать «ао всех сил, и на крик откликнулись одесельчане. Они стали с корнем вырывать сахарный тростник и старались им сбить пламя.

Ужасная борьба людей с огненной стихией продолжалась до самой зари. Иногда казалось, что конны бога огня победлены, но каждый раз они снова набирались ярости и с удвоенной

силой устремлялись в битву против людей. Самым храбрим бойцом в этой битве со стороны людей был Будду. Почти голый, с одной палочкой вокруг бедра, он много раз рисковал жизнью. Снова и снова бросаясь в пламя, он яростно истреблял демонов огня одного за другим и вырвался на пламя, будучи на волосок от смерти. Победа осталась за людьми. Но какой ценой! Весь урожай сахарного тростника превратился в пепел, и с его уничтожением ищели и надежды крестьян на благополучное зимнее существование.

Народ открыто роптал на Джингунга, и, куда бы он ни пошел, от всех он слышал один только упрек:

— Поле положили из-за тебя. Ты, один ты, причина нашего разорения. Ты не только навлек беду на себя, но погубил и всех нас.

Настал декабрь — время, когда сахарные прессы работают даже ночью и когда в воздухе носится сладкий запах тростникового сахара. В декабре повсюду топятся печи, и крестьяне отдыхают перед ними, покуривая кальян. Но в этом году везде царил мертвый тишина. Слази двери своих хат, и отсиживаясь на них, проклинали Джингунга.

В январе стало еще хуже. Хороший урожай сахарного тростника — не только источник благосостояния крестьян, но и источник их жизни. Он даёт им возможность благополучно перезимовать. Они пьют горячим его сладкий сок. Листья тростника служат топливом, а выжженными кормят скот.

Дворовые собаки, которые обычно греются по ночам в теплой золе очагов, лохотли от холода. От недостатка корма много собак умерло. В январе ударил сильный холод, и вся деревня вылезла в ледяной одежде и задыхалась от кашля. И приचीной всех этих бедствий, по их мнению, был Джингун, жалкий, ни на что не годный Джингун.

¹ Банья — 120 индвартных фунтов.

² Банья — название бивальной раковины, которую обычно записывают ростовщиками.

После долгих размышлений Джингур решил отогнать Будду и довести его до нищеты. Будду бы виновником его разорения, но прощайте наслаждаться жизнью, пребывая в долговязе.

С тех пор, как было посеяно горькое семя раздора, Будду перестало бывать в деревне, и Джингур пришлось искать счастья в ям. Он хотя хотел пожить в Будде, но не хотел на него посядаться. Под разными предлогами он начал заходить к Будду: то, чтобы купить одежду, то, чтобы забороть молоты. Будду пришло его радужно. Он считал, что не мешает ему, а только предлагает даже и арга, и никогда не отускал Джингура, не устроив его молотом. Однажды Будда спросил у него:

— Скажи мне, что бы ты сделал, если бы размазала человека, чтобы остался твой пол? — Я сказал бы ему,— убежденно ответил Джингур.— «Врат, ты поступаешь правильно! Ты обид молотом и сделал из меня челоука».

— А я бы на твоём месте не уложился, пока не похитила его молот,— заметил Будда.

— Какой смысл таять ледок?— ответил Джингур.— Жизнь и так слишком коротка. Если я разорён, какая мне польза разорять и его?

— Ты рассуждаешь, конечно, вполне здраво,— ответил Будду,— но и над авраманым словом часто торжествует.

Настал март, и крестьяне занялись обработкой полей под посев сахарного тростника. Дела Будду процветали. На овец был большой спрос, и крестьяне постоянно толкались около его дома, anxious перед ним. Будду не охоту с ними заговаривать. Он удалялся от них за паштбу своих овец для унаваживания полей. Если кто либo ворчал на его щени, он, не стесняясь, говорил: «Дружние, я не знаю, зачем тебе моё овец. Если ты хочешь, не бери их, но с назначенной ценой я не сбрую ни одной козляры?»

Нужно сказать, что ботия Лакшми — по своим размерам далеко не великанша. Но ей нравятся высокие, в росте, мужчины. Когда она приходит, всегда благовестует и расширяется. Хозяйство Будду начало процветать. К деревням были пристроены новые сени. Дух комит охватывало мало, и число их было увеличено до шести. И в сущности все работы по постройке ничего не стоила: Будду расплачивались в наличными, а прилодом стада. Вот что делал приезд Лакшми! Кочичива с постройкой, Будду начал процветать. Он удалялся от них, а в сущности все работы по постройке ничего не стоила: Будду расплачивались в наличными, а прилодом стада. Вот что делал приезд Лакшми! Кочичива с постройкой, Будду начал процветать. Он удалялся от них, а в сущности все работы по постройке ничего не стоила: Будду расплачивались в наличными, а прилодом стада.

Однажды, выйдя побороть, Джингур направился в сторону деревни, где проживали козляники, и вызвал дубильника Харихара. Тот вышел к Джингuru, поздоровался и предложил трубку. Харихар был самым отнимателем годами среди козляников деревни, и все крестьяне дрожали от страха перед ним.

Покурив, Джингур сказал:

— Время праводать сейчас холм¹, но что-то о празднике ничего не слышно.

— Какое тут холм, когда сама удаётся не умереть с голоду!— ответил Харихар.— Ну, а как твои дела?

— Мои дела? Да как, что и жить вовсе не стоит! Работы весь день на фабрике, а получаю деньги, которых не хватает даже на то, чтобы растовить свой овец. Везёт же этому Будду! Он не знает, куда денутся деньги. Устроил себе новый дом и ещё прикупил овец. Только и разговоров у нас сейчас в деревне, что об его новоселье. Гостей пригласил на сени деревень.

— Обично, когда Лакшми исходит к кому-либо, человек не только богатеет, а и полагает другим,— ответил Харихар.— А помянута ли на Будду. Он задирает нос всё выше и не может слова сказать без внашивания.

— Почему бы ему и не внашивать?— ответил Джингур.— Кто и деревне может теперь таяться с ним? Но всё же, приятель, судужено ли этому и дальше так продолжаться?

— К чему ты всёшь врёшь? Или ты хочешь моей помоды?— спросил Харихар.

— Но что ты можешь сделать? Ведь на одной боинии тебя он держит и коров не держит. Ты должен оставаться такой пил, выполнив

¹ Ваври — очень маленькая разовенка, которую до прихода в Индию индийская служила своей меккой разовенкой.

² Лакшми — богиня богатства, удачи и плодородия.

³ Холм — праздник весны, один из самых больших индусских праздников.

который, мы не только разорим его, но не дадим ему возможности снова оправиться.

Дальше разговор у них продолжался пошитою. Завидев, что в охресте ему приходится люди часто ссорятся, жулика прекрасно ладит между собой. Мудрецам, святым и поэтам достаточно взглянуть друг на друга, чтобы забыть о завети. Они предпочитают даже не говорить друг другу. Стоит взглянуть * уласть и разбиться, другой являть не только не поможет ему подняться, а ещё ниже его ногой. Но стоит вору встретиться другою вора в будде, он встает над ним, как над мухой. Стоит злому и грешным востому прохадиться держаться друг за друга. Все мы восхваляем добро — и что же? — праведные только невидят друг друга. Если один жулик взмывает голову, что он от этого выдвигает? Зато стоит одному мудрецу помянуть другого, и он легко может добиться славы.

На следующий день Джингур зашёл к Будду.

— Здорово, брат,— окликнул тот его. — Разве ты сегодня не выходишь на работу?

— Как раз туда и собираюсь,— ответил Джингур.— Я зашёл попросить тебя пустить молотку пастись с твоими овцами. Беленка еле жива, оставшая всё время без корма на паштбу.

— Ты же знаешь,— сказал Будду,— что я не пасу коров и свои овцы. Эти дубильники — такие негодии. Харихар утирился погубить злых людей коров. Не люблю только, чем он их накармливает. Впрочем, одной только телке арел ли кто прикупит веред. Ладно, приходи ель.

Когда Джингур вернулся после трудового дня домой, он первым делом отгёл к Будду свою телку.

В эту ночь в доме Будду готовились к новоселью. Брамияи совершали добродобие случаем церемонии, и для них было затовено немало различных яств. Привидев брамияи пошитою, что он от этого выдвигает? Зато стоит одному мудрецу помянуть другого, и он легко может добиться славы.

Куда Джингур ушёлшая слова незнакомца. Когда Будду услышал слова незнакомца, он почувствовал, что кто-то ударил его по голове. Джингур, который задержался у Будду после правдства, заметил:

— Это, наверное, моя телка. Я привал ель в стаде и вернулся домой. Как же вышло, что ты её привал?

— Видит бог, мне даже не удалось взглянуть на её привал,— отвечал Будду.— Я не выхлдил к овам.

— Если ты не выхлдил к стаду, кто же мог её привал? Наверное, ты выхлдил, да забыл об этом.

Тут один из брамиев сказал:

— Подошла среди овец? Это плохо. Теперь как-то будет говорить, что телка подошла по твоей халатности.

В беседе вмешался Харихар:

— Вчера вечером я сени видел, как Будду привал телку в столбу среди своих овец.

— Ты меня видишь?

— Разве это был не ты с палкой на плече, что привалывал её?

— Нет и луня же ты!

Опыт вмешался один из брамиев:

— Этот случай надо расследовать: убийство короны — дело не шутное и требует искуленного комитета, господами! — воскликнул Джингур.— Ведь он это сделал же нарочно.

— Что же из того?— отвечал брамия.— Корона всё-таки оведа.

Вот это пришло,— заметил Джингур.— С толком привалывал или отгазывать корону — тоже непростое дело.

По святившему закону, убийство короны — заветил брамиям — великий грех. Не меньше преступление, чем убийство брамия. Ведь короны — принадлежность проридывающего Будду. Будду стоял и молча выслушивать обвинение в убийстве короны. Он прекрасно разбирается в злом замысле Джингура, но поимал, что злодей бы он ни был, но своей неважности, всё равно никто ему не поверит. Лю-

⁴ Падить — убивать, често духовное зло.

да увидели бы в этом только желание избежать заслуженного наказания.

А наказание Будду могло принести выгоду и брамиям. Брамиям, которого алкогда не успевают такой удачей. Брамиям завидовали ему не меньше его одностельно и были рады удобному случаю с ним пошисать. Приговорили они Будду нищенствовать два месяца и возить молотку в стаде. Брамиям завидовали с этим его обидли накормить пшестю брамиев и пожертвовать пять коров. Будду, выслушав приговор, поинял, что он разорён.

Будду оставал овец на божье попечение. Его сновья были малолетками, а жена справлялась одна лишь не могла. Он начал страивать от двери к двери и, закрывая лицо, прошептал: «Мне свет лам богемьям! Пашту достыми к человеку, отержанному за убийство телки».

Он жил подланиями, приговорами себе пшину под деревом, где проливало небо. Пшину его не терзали. Он и раньше привык бродить по лемым днями со своими овцами и спать под деревьями. Но нищенствовать ему было муштительнее.

Через три месяца он вернулся домой. К тому времени у него отросли волосы и он чувствовал себя слабым, как шестидесятилетний старик. Ему предстояло теперь устроить свой домик на двитых условиях. Он был нищен, а на богемлю. Но никто не хотел одолжить денег ошецуло: овиц — залог неадекватный. Их может в одну ночь погубить повальное болелье. Овиц торсуево маслом сосодисали в овец. Остатки оставила одна на кормление брамиев и домашние расходы.

Был июль, и окрестности зазеленели. Джингур не имел voluto, и поля его отгладили под паштбу. Будду обгал своё наказание, и никакие богатства не могли бы обрести. Он был нищен, а на богемлю. Но никто не хотел одолжить денег ошецуло: овиц — залог неадекватный. Их может в одну ночь погубить повальное болелье. Овиц торсуево маслом сосодисали в овец. Остатки оставила одна на кормление брамиев и домашние расходы.

Был июль, и окрестности зазеленели. Джингур не имел voluto, и поля его отгладили под паштбу. Будду обгал своё наказание, и никакие богатства не могли бы обрести. Он был нищен, а на богемлю. Но никто не хотел одолжить денег ошецуло: овиц — залог неадекватный. Их может в одну ночь погубить повальное болелье. Овиц торсуево маслом сосодисали в овец. Остатки оставила одна на кормление брамиев и домашние расходы.

Был июль, и окрестности зазеленели. Джингур не имел voluto, и поля его отгладили под паштбу. Будду обгал своё наказание, и никакие богатства не могли бы обрести. Он был нищен, а на богемлю. Но никто не хотел одолжить денег ошецуло: овиц — залог неадекватный. Их может в одну ночь погубить повальное болелье. Овиц торсуево маслом сосодисали в овец. Остатки оставила одна на кормление брамиев и домашние расходы.

Летняя фабрика, на которой работал Джингур, закрылась, и он теперь намилася работать подвыбком. В городе начала строиться большая гостиная, и тысячи рабочих были заняты её постройкой. Сюда же вынался Джингур.

В поисках заработка пришёл в город у Будду. Надомстроив, поглядя на истощённого человека, поинял, что тот неспособен к тяжёлому труду, и определил его развозить известь.

Проходя со своей ношей на голове, Будду увидел Джингура. Они поздоровались и продолжили работу. Джингур наполнял известью ёды, а Будду возил их на постройку. И так проработали они молчу две недели.

Вечером Джингур спросил Будду, не собирается ли он сварить себе пшину.

— Сварю, и сам её не сварю, то кто же мне её привалит? — ответил Будду.

— А я затлосе горетью сухой чечевичны. И этого мне достаточно. Жив омень моего взини с варкой пшину.

Купом было много щелок, собери их,— сказала Будду.— Я смолот дало немного муки и привнёс сюда. Очень тут всё добро. Я замышлю её на камне, и можешь испечь лепшину.

— А где нет желённого противня.

— А желёзные листы? Я только щипу с них извёстку.

Очень был разведлив, и тесто замешано. Джингур испёк пошумую лепшину. Будду привал, и в пшину дабы и соль, и красный перец. Подкренившись, они набили трубу, и, закури, отгладили, сидя на камнях.

Наконец Будду сказал:

— Как не жить,— ответил с умешной Джингур. Потом, помолчав, добавил:— Это я привалыв телку, а Харихар её отравил.

— Знал, знаю,— отгазвал Будду в том же тоне.

После этого оба пошли спать.

Перевод с английского

Л. И.

Г. БРЕГМАН

НА ОКЕАНСКИХ ПРОСТОРАХ

Дальнего Востока. В этом рейсе экипаж много поработал у берегов Чукотки.

Серьезное испытание ожидало моряков у мыса Сердце Камень. Его скалистые склоны круто обрываются к морю. В открытой бухте норвежский ледер развел крупную шайбу. И вот, когда пароход отдал якорь в двух милях от берега и моряки начали работать на лебедках, грузчиками в трюмах и на кунагах, валелет штурм. Моторист судового катера Чернов, ведший к берегу грузеюший кунгас, решил зайти за небольшой мысок и отстояться там. Ветер всё крепчал, и катер с трудом выгребал против волны. Близкий судин маленького судна потерпел аварию: сели на подводные камни.

Тогда матросы, находившиеся на берегу, взяли у мучеи байдару и отправились на помощь товарищам: Волны бросали узкую плоскодонную лодку, сделанную из моржовых шкур, с гребня на гребень. Кое-как моряки добрались до катера, сплани его с камней и стали буксировать к берегу.

На неуравновешенном кунгасе остались два матроса. Они наполнили мешки камнями, опустили их в море и с помощью этого импровизированного якоря выжили среди бушующих волн до тех пор, пока кунгас не удалось подтянуть к берегу.

«Миронич» посетил также остров Колошич. Четыре зимовщика живут на этом маленьком скалистом острове, усеянном птычьими гнездами. Прибой высоким гремящим валом окатывает острые края скал. Здание полярной станции и мачты радиостанции возвышаются высоко над островом, словно они ежесекундно готовы унести вместе с ветром в просторы Чукотского моря.

Полторы дня простоял пароход на якорю у острова, разружься. На маленькой площадке у подножья крутого склона жглы котлы. Воле их складывались проволочные тросы и другие

грузы для полярной станции. Затем моряки с мешками и ящиками за плечами по старым тропинкам карабкались вверх по скалистому скату горы к маленькому домику на вершине...

ВТОРОЙ РАЗ МИМО ОГЕННОЙ ЗЕМЛИ

Осенью 1941 года танкер «Сахалин» покинул берега Черного моря и вышел в большой и тревожный путь на Дальний Восток. Капитаном на танкере был Придо Аловач Поморанц, штурманом — его ученик молодой лейтенант Леонид Калинин.

Рейс «Сахалина» пролегал мимо островов Греческого архипелага, занятых врагом. Много дней и бессонных ночей провели моряки на своих постах, прежде чем танкер вошел в Суэцкий канал. Короткая стоянка, затем Красное море, Аден — и перед моряками «Сахалина» открылись океанские просторы.

«Сахалин» плыл Индийским океаном, древним путем, по которому сотни лет назад ходили арабские и португальские мореходы. На двадцать пять суток у горизонта появилась тонкая полоска земли. Низлилась, что на глубинах океана возмущается оживший остров, окруженный белыми облаками. Но чем ближе судно подходило к берегу, тем яснее становилась контуры прославленного среди морских мисс Дюрой Галакды.

Теплоход бросил якорь в бухте. Над ней возвышался огромный массив Столовой Горы. Легкие облака, неподвижно висевшие над горой, были похвачены на четкую белую скатерть, а ровная и гладкая вершина напоминала стол.

У подножья горы раскинулся Келтаун — один из старейших городов Южной Африки.

Дальше простоял двадцатидневный изувратительный переход через Атлантику к берегам Южной Америки. Экипаж совершил на в тяжелых, штормовых условиях, всё время отстоявая от волн и ветров свое судно. Однажды огромный водной вал, захлестнувший корму, чуть не смыл за борт штурмана Владимира Ильяна. Только благодаря собственному мужеству и помощи товарищей, оказавшихся поблизости, ему удалось спастись.

Мателадонным проляком танкер «Сахалин» пролегал в Тихий океан. Плавание по проливу

Под всеми широтами мира плавают сейчас корабли советского торгового флота. Они швартуются в портах всех стран света. Корабли под советским флагом можно встретить у берегов Африки и Южной Америки, в таинственных островах Индийского и Тихого океанов, в Атлантике и морях, омывающих Европу.

Порты нашей великой Родины, расположенные на расстоянии тысяч миль друг от друга, связаны между собой регулярными рейсами пароходов. Из Владивостока через Панамский канал и вдоль Огненной Земли идут пароходы в Чинное море, из Ленинграда и Либана, вокруг Скандинавии — в Мурманск. Постоянно курсируют грузовые суда между портами СССР и США.

О буднях советского торгового судоходства рассказывают помещаемые ниже заметки.

ШТУРМ У МЫСА СЕРДЦЕ КАМЕНЬ

Недавно у причалов Либана отшаркивались пароход «Миронич». Это судно, построенное на Балтике и начавшее свое морское биографическое, совершило большое плавание с

Мурманск — Нью-Йорк	4352 мили
Ленинград — Нью-Йорк	4430 мили
Ленинград — Лондон	1219 миль
Одесса — Вальсугта	5819 миль
Одесса — Рио-де-Жанейро	6336 миль
Владивосток — Гембулу	3725 миль
Ленинград — Кобегага	918 миль

продолжалось несколько дней. «Сахалин» прошёл мимо длинного полуострова, оканчивающегося мысом Утросом. Словно бы сев, видны развалины покинутого города. Старинная морская хроника рассказывает, что сотни лет назад испанцы основали здесь порт. Но семена, привезённые в Европу, не взойшли. Люди пытались поддержать своё существование рыбой-лолём. В три года жители города умерли от голода и истощения. Это роковое место получило название «Голодный порт».

Плавание по проливу оказалось прекрасной школой для молодых моряков. Капитан корабля Придо Померанд рассказал об исследованиях, проводивших здесь Дарвином, о ребеке в эти места русского корабля «Витязь».

Недалеко «Сахалин» вторично оказался в этих водах, омывающих южную оконечность американского материка. После нескольких дней работы на Дальнем Востоке судно возвращается в Чёрное море. Теперь на капитанском мостике стоит Леонид Иванович Калинин. Тридцатилетний капитан ловил корабль из Тихого океана в Атлантику вокруг мыса Гори. «Сахалин» — одно из немногих советских торговых судов, которые обогнули этот мыс.

Нам удалось свалить на берег в тихом месте, когда он находился у Фолклендских островов на пути к Аргентине. Капитан Леонид Калинин сообщил о ребеке: — Экипаж нашего теплохода уже прошёл много тысяч миль от берегов советского Приморья, выпарывая в Чёрное море. «Сахалин» пересек Тихий океан в двух направлениях: к западу на остров-то, грассе от Курильских островов в Соединённые Штаты Америки, а затем с севера на юг — от Лос-Анжелеса к мысу Гори.

Однокорпуска вдоль берегов Перу и Чили наш танкер. В пути не встретили ни одного судна. Постоянным спутниками являлись только огромные альбатросы, которые неистовственно парили в небе.

У Огненной Земли нас встретил густой туман. Это суровый край, страна двух угтёсов.

Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сбалансированности.

А. С. ПУШКИН «Отрывки из писем, мысли и замечания».

Что такое вкус? Чувство и знание красоты в произведениях искусства, имеющего целью подражание природе нравственной и физической. Научась видеть красоту, красоту познания, мы неизбежно становимся чувствительней и к красоте образа. Человек с образованным вкусом (который всегда основывается на чувстве и только управляет им рассудком) должен быть и в своей нравственности выше необразованного. Критика, распространяющая истинные понятия вкуса, образует в то же время и самое моральное чувство.

В. А. ЖУКОВСКИЙ «О критике».

В нашей стране всякий труд должен превращаться именно в искусство преобразовать природу. В искусство изменения страны, украшения её словом, вещами. Красивые вещи воспитывают творческое воображение людей и уважают их к труду.

М. ГОРЬКИЙ «Беседа».

Хороший вкус есть существенно нравственное качество.

ДЖОН РЕСКИН «Искусство и действительность».

Вкус от природы свойственен всем людям, но не все имеют его в одинаковой мере, не во всех он развивается в одинаковой степени. У всех подражает изменением вследствие различных причин. Мера возможного у человека

снежных гор, фиордов. Архипелаги островов отделены от материка Магеллановым проливом. Частые кораблекрушения и раскопки о проливах и проливах близ мыса Гори увековечены на морских картах названиями, которые дали моряки, плававшие в этих водах: «Голодный порт», бухта «Не вошёл», «Мис тоскин», «Земля Отчаяния».

Много судов проходило вокруг мыса Гори, постоянно подверженному ледоходу, но редко кто его видел отчётливо. Нам повезло. Стояла ясная, лунная ночь, на море было тихо. Все с интересом ждали, когда отпустит мачту: ведь советские торговые суда не часто посещают Огненную Землю. И когда восточные островитяне, что нынче мыс Гори, ведь экипаж собрался на палубу! Два часа моряки любовались этой суровой чёрной скалой, похожей на рог, возвышающийся на десятки метров над океанским прибоем. Второй помощник капитана, Кольбе, даже зарисовал мыс.

Однако хорошая погода длилась недолго. Мыс Гори всё же угостил нас свирепыми порывами ветра. Поднялась буря, снова назвали «чёрные тучи», и шквал с дождем прокатился над теплоходом. Мыс представлял нам в своём настоящем виде, одетый туманом и овеваемый ветрами...

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ — ОДЕССА

Около одиннадцати тысяч миль прошёл пароход «Ижора» от берегов Северной Америки до Одессы. Судно поднялось по шлюзовым ступеням Панамского канала, пересекло Атлантику, миновало Гибралтар и через Средиземное море достигло порта назначения.

Когда «Ижора» находилась в Карибском море, корабль попал в полосу жестоких антильских ураганов — вращающихся штормов. Двигаясь с большой скоростью, они вращаются через Карибское море и, выходя к берегам Флориды, наносят большие разрушения.

Каждые четыре часа поступала сводка о направлении урагана. Он непрерывно усиливался. Вечером скорость ветра составила 60 миль в час и, постепенно возрастая, достигла к утру

120. Встреча с подобным ураганом не сулила экипажу ничего хорошего. Особенно опасен центр урагана: стремительно к нему с разных направлений громадные волны образуют водопад.

Почти у самого пролива Мона-Пассейда, соединяющего Карибское море с Атлантикой, радист принял донесение, сообщавшее, что центр урагана — в десятке миль от парохода. Для того чтобы избежать опасной встречи, «Ижора» на несколько часов легла в дрейф, укрывшись за одним островком.

ТОЛЬКО В ЧАСЫ ПРИЛИВА

Заключил свой первый рейс в Индию теплоход «Мичурин». Старый, опытный моряк капитан Василий Изюмченко. Попол авиации после войны первый советское судно через Суэцкий канал и Красное море в Калькутту.

Это крупнейший индийский порт и город расположен на реке Хугли — притоке Ганга. Мореплаватели, направляющиеся в Калькутту, должны проплыть по реке десять миль от морского рейда до порта. Это путь можно проплыть только в часы прилива. Если же не поспеть, ни пароход застрянет на полпути и потеряет аварию.

Моряки, составляющие экипаж теплохода «Мичурин» не первый год плавают на морях и океанах. Они успешно проехали свой корабль по капризной реке.

В ПОРТ АККРА ЗА БОБАМИ КАКАО

«Завлада Африка. Гоманский залив. Знаменитый порт Аккра, открытый в пятнадцатом веке португальскими мореходами. Ужкие песчаные косы отделили от Атлантического океана длинную и молочно-белую лагуна. Низменный берег покрыт пышной тропической растительностью. Эти места известны богатями месторождениями золота, асбеста, марганца, обширными плантациями какао».

Недавно берег Гоманского залива покинул пароход «Эриет Гельман». В порту Аккра советское судно погружено в трюм бобы какао.

Мысли и афоризмы

О ХОРОШЕМ ВКУСЕ И МАНЕРАХ

вкус зависит от чувствительности, которое он одарен, а усовершенствование его и направление зависит от общества, среди которых мы живём...

ЖАН-ЖАК РУССО «Эмзиль, или о воспитании».

Богатство украшений может свидетельствовать о достатке человека, а их отсутствие — об его вкусе.

ЖАН-ЖАК РУССО «Способствовало ли улучшению нравов возрождение наук и искусства».

Надо быть весьма умеренно, чистым нравственно и добрым физически.

А. П. ЧЕХОВ. Из записной книжки.

Наружность и манеры более выразительны, чем слова.

С. РИЧАРДСОН.

В характере, в манерах, в стиле, во всём самом прекрасном — это простота.

Г. ЛОНГБЕЛЛО

Манеры — не пустяки; они — плод благородной души и честного ума.

ТЕННИСОН

В искусстве есть свой пункт совершенства, так же как в природе есть пункт дурности. Справедливости ради справедливо и любить. Кто обладает совершенным вкусом, а кто не чувствует и предпочитает ему то, что дальше или ближе его, у того извращённый вкус. Есть, следовательно, хороший и дурной вкус, и спорить о вкусах бесполезно.

Можно быть человеком добрым, умным, прекрасного поведения и всё-таки неискренним. Манеры, которыми вы пренебрегаете, как неважным делом, нередко служат прищипкой тому, что люди составляют о вас хорошее или дурное мнение. Небольшая заботливость о приятном и вежливом обращении с людьми предостерегает их дурные суждения о вас. Почти никому не нужно для того, чтобы прослыть гордым, изумленным, красивым, веселым, и ещё меньше нужно для того, чтобы вас делили за совершенно противоположные качества.

ЛАБРИЕР «Характеры».

Манеры до некоторой степени указывают на характер человека, но служат внешней, случайной его внутренней природы. Они вытекают из естественного и приятного обхождения, но истинная и лучшая вежливость та, которая основана на искренности. Она доходит до истинного сердца, должна быть полна добродушием и проявляться в готовности способствовать счастью ближнего. Истинная вежливость не требует ни каких усилий, ни каких денег и без неё невозможна.

Н. В. ШЕЛГУНОВ «Письма о воспитании».

В ПОИСКАХ НАТУРЫ

К тридцатилетию со дня смерти В. И. Сурикова

Бескрайние просторы сибирских земель меньше чем сто лет назад были пустынями и безлюдны. Из конца в конец, казалось, по ним невозможно ни пройти, ни проехать. Чтобы добраться из одного поселения в другое — содраться, сукотки трисидя на лошади. Дорогой не встречались ни люди, ни пастбища, ни пашни. Нетронутая шельва, непроходимые леса, нехоженые тропы — суровая природа и суровый быт. Выжить в этих условиях могли лишь крепкие люди, закаленные, обладающие волей, силой, стойкостью...

В. И. Суриков. Автопортрет.

В казачьих семьях сибирских посели мальчики с детства были приучены валдеть ружьем, а искусство верховой езды обучались часто даже и девочки. Сделавшись замечательными стрелками, однако, ввязто из Суриковых и Торговых не промышлял охотой. Суриковы были служивыми людьми: десятниками, пятидесятниками, сотниками, войсковыми старшинами и атамами. Торговыны были крупными извозопромышленниками, переезжавшими чай с китайской границы.

В доме деда, со стороны матери, урожденной Торговой, будущий художник Василий Суриков видел суиндухи с правдоподобным оружием, армяки костюмами и утварью — старину казачью. В патриархальном семейном укладе да в вещах, окружающих его, ощутил он эту старину, напрямую привязался к красотах её и полюбил навсегда.

Сурикову тоже крепко держались традиционных казачьих устоев. С семи лет Вася сел на коня. Примерно тогда же в первый раз он вышел и на охоту.

Но эта семья выделялась из других, живших в округе, разнообразием художественных интересов. Отец пел и любил музыку. Мать искусно вышивала гарусом и бисером необыкновенно красивые картины. В доме было много книг и журналов. Ездил Василий Матвеевич — дядя художника — слыл поэтом. Он и рисовал немного. Рисовал и дядя Марк Васильевич, пятидесятник. Оба, копируя чёрные литографии, раздвигали их акварелью. Но особенно умелым рисовальщиком и живописцем казался

мальчику дядя. Хозяинов: самоучка-иконописец, он писал маслом большие полотна на библейские сюжеты...

Рисовать Вася начал с детства. Шести лет срисовал с иконой гробницы Петра Великого и раскрасил. Преподобитель рисования в Красноярском уездею учителе Николая Васильевич Гребеня очень незаурядные способности мальчика и всемерно старался развить у него любовь к искусству. Много рассказывал Гребнев своему воспитаннику о знаменитых художниках и о тайнах линий и красок.

Василий Суриков мечтал стать художником. Но судьба расудила иначе. После смерти отца в дом пришла нужда. Чтобы иметь возможность поддерживать семью, Василий поступил писцом в Красноярское губернское правление.

Переписывать бумаги было весьма скучно. Скучу скрашивал иногда возможность играть за столом. Почти с каждого из сослуживцев молодой писец сделал портрет. Вскоре среди канцеляристов он приобрел известность славного художника. Многие жаловали об участии юноши. Один из столоначальников однажды вместе с деловыми бумагами для доклада губернатору захватил с собой лист, на котором юный художник нарисовал муху. Уходя из кабинета, он нарочно оставил у высокого начальства рисунок. Увидев муху на своём столе, губернатор сделал движение рукой, чтобы согнать её. Но муха осталась неподвижной. Лишнее повторилось. И опять без эффекта. Только спустя некоторое время губернатор обнаружил, что это рисунок...

Была вызвана столоначальники.
— Это кто сделал? — строго спросил вошедшего губернатора, указывая на рисунок.
— Это нарисовал писец Василий Суриков.
— Прислать ко мне, — распорядился губернатор.

Все переполошились. Ждали грозы. Испугались и Суриков. Вопреки ожиданиям губернатор обошёлся с ним ласково. Стал поощрять к рисованию. А вскоре настало даже, чтобы местный золотопромышленник Кузнецов на свои средства отправил юношу в Петербург и дал ему возможность учиться.

С 1869 по 1875 год Суриков обучался в Академии художеств. Пребывание в стенах Академии систематизировало его знания техники живописи и рисунка. Но всё, что было сделано им за эти годы, отнесется в горло большой мере не к Академии, а к самой действительности. Опытный сибирский охотник и прекрасный стрелок, он словно «выслеживал» жизнь.

«На улицах всегда группа наблюдал, — рассказывал Суриков. — Приду домой и сейчас же зарисую, как они комбинируются в натуре. Вещь этого никогда и не выдумаешь... Я всё естественность и красоту композиции изучал. Дома сам себе залачи задавал и разрашал. Обстановка никаких не приваляла— всё сам. А в живописи только колоритную сторону изучал».

В этом сказались творческий метод Сурикова, выработавшийся с самого начала его художественного пути: живые наблюдения и натуре.

И по окончании Академии, создавая свои знаменитые полотна: «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Берёзове», «Боярыня Морозова», «Взятие снежного городка», «Крещение Сибиряки» и другие, — художник никогда не изменял этому методу: он изучал литературные материалы, памятники эпохи и другие источники, отыскивал и ждал натуре, отыскивал созрелому в нём образу, долго, упорно и планомерно работал над ней и только после этого приступал к осуществлению задуманной им композиции...

В. И. Суриков. Фрагмент эскиза к картине «Меншиков в Берёзове», младшая дочь Меншикова.

В. И. Суриков. Женская голова и набросок головы старушки в очках. Этюды к картине «Меншиков в Берёзове».

В. И. Суриковым уже была закончена его первая большая композиция — «Утро стрелецкой казни» — арвансая ему широкую известность и заслуженную славу, когда он стал писать картину «Меншиков в Берёзове».

Вот что рассказывает художник о поисках натуре для этой картины. Однажды «...яку по Красной площади. И вдруг... Меншиков; сразу всю картину увидел. Весь ушел композицией... А потом вошёл ещё учитель... Он мне позировал. Раз по Пречестскому бульвару идёт, — Меншиков. Я за ним: квартиру запомнить. Учителем был математик первой гимназии. В отпуске. В первый раз не пустил меня совсем. А во второй раз пустил. Позволил рисовать. На антресолях у него писал. В калитке, перестав у него на руке, набитый — совсем Меншиков. «Кого вы с меня писать будете?» — спрашивает. Думаю: ещё обидится, говорю: «Суворова с вас рисовать буду». Писатель Михеев потом из этого случая роман сделал. А Меншиков у я с жены покойной писал. А другую дочь — с барышни одной...»

Об этой «барышне одной» мы расскажем подробно.

Картина была почти на исходе. Всё в ней определилось. Но для дочери петровского времени из натурщиков не подбиралась. В поисках её повсюду рыскал художник. Искал он, как истый следопыт. Да всё — не то, не то... Поиски сильно затянулись. Как вдруг из одной из московских улиц промелькнуло дешёвое лицо. Суриков посмотрел. Это было именно то, что он искал так мучительно долго и безрезультатно.

Суриков идёт за незнакомой. Заговаривает с ней. Но девушка ускоряет шаги. Убегает шаги в Суриков. Девушка, испуганная и вполголоса, бежит в подъезд дома. За ней в

подъезд ныряет и Суриков. Он слышит её торопливные шаги по лестнице. Вот она остановилась на площадке одного из верхних этажей и вместо ступеней в дверь. По звуку Суриков определил этаж и тут же поднимается вверх. Стучится. За дверью молчанье. Он стучится сильнее, настойчивей.

— Что вам надо? — раздаётся строгий мужской голос за дверью.

— Мне нужна, — отвечает Суриков, когда дверь открылась и перед ним выросла внушительная фигура хозяйки дома, — мне нужна девушка, что вошла сейчас сюда.

— Для чего? — выкрикивает возмущённый хозяин, казалось, готовый вот-вот спуститься с лестницы наголо молодого человека.

— А вот, чтобы... её написать...

— Как вы смеете!...

— Это необходимо!

Простое слово! Оно прозвучало так убедительно, что хозяин растерялся даже. Гнев притих. Почти мягко спросил он незнакома:

— Но кто вы, для чего?

— Я Суриков, художник, — торопясь, старается объяснить он, — девушка необходима для картины...

Хозяйка начинает что-то соорудать. — «Её другая заменить не может, — продолжает убеждать Суриков.

Хозяин приглашает Сурикова войти в комнату. За чайкой чая происходит знакомство Сурикова с «исключительной» натурой. Образ меншиковской дочери вписан в композицию...

С подобной же пылностью охотника В. И. Суриков повсюду: на бульварах, улицах, рынках, в монастырях, на кладбищах — выискивал натуру и для стрельцов и для толпы вокруг боярина Морозова. В поисках натуре проделывал тысячи вёрст. За тисами татар и казаков для «Покорения Сибири» ездил в родные места. А для «Перехода Суворова через Альпы» искал этюды в Альпах.

Многие москвичи помнят дом с явской «Гостиница Дрезден», на Советской площади. Этот дом теперь надстроили и слесарь с новыми корпусами по улице Горького. Здесь 19 марта 1916 года умер Василий Иванович Суриков.

Весть о смерти Сурикова застала Ренина в Куюкдае. Ему захотелось написать о покойном. Но трудно делать анализ творческого пути, когда гениальный художник, ещё не похороненный, лежит в гробу, — признаётся Ренин. И он пишет о своих непосредственных впечатлениях к замечательному русскому художнику:

«...Натура страстная, живая, с глубоким драматизмом. Он творил только непосредственно, выливая себя; он не мог подчинить свои силы никакой школе, никаким канонам... А искусство он любил более всего на свете...»

В. И. Суриков. «Бой быком».

«СМЕНА»

«Аллея»

Фото Г. Борисова.

СТЕКЛЯНЫЙ ГОРОД

Город будущего в значительной мере будет стеклянным. При мысли о жизни в нем становится как то несладко, кажется, что будет холодно. У всех на виду, что жила на шестиэтажном стеклянном доме, будешь постоянно бояться, чтобы он не разлетелся на осколки, словно стальной, утешая на пол. Но это происходит потому, что мы еще недостаточно знакомы с новыми сортами стекла и видами областей его применения.

Лет тридцать назад человека, занимавшегося изобретением стеклянных изделий, несомненно, посчитали бы в дом для умалишенных. А теперь стеклянные пружины применяются в тончайших приборах, да присутствие металла не позволяет использовать металл.

Каждым же обходом стекла перестало быть стеклом — хрупким, ненадежным материалом?

Всё дело в применении. Найдите в энциклопедическом словаре, что там сказано о стекле: «Для прилговления стекла применяется кремнезем». А в других статьях оптические приборы теперь совсем нет кремнезема!

Оптические приборы порою являются настоящими расчетными деталями. В некоторых случаях бесцельно пережить до 95 процентов световых лучей, и только 5 процентов освещают рассматриваемое изображение. Мелкая сетка из стекла, входящая в оптические системы, удаётся в огромной мере улучшить их свойства.

Есть рецепты и для получения стекла, не боющегося ударов, резких изменений температуры. Вот рецепт прозрачной стеклянной куб. Человек занимается тяжелым трудом и мало веса сила удерживает по стеклу. Неодолго удерживать глаза: сейчас тысячи осколков брызнут во все стороны! Однако на стекле — ни трещины, ни вот уже знакомое противостоевший объект: кусок чугуна положили в стеклянный сосуд, удерживали всё это в огонь — и через минуту в стеклянном сосуде появились капли чугуна. Фантастический выглядит стеклянная пель. Она кажется какою-то призрачной меей: видно, как горит углем, как дым направляется в трубу... и хочется скорее отойти подальше: сейчас всё это расплывется и развалится. Но пель из стекла, тугоплавкого стекла выдержит и не такое пламя!

Стекло уже сейчас может ходить в строительных материалах, заменяя железо и сталь. Член-корреспондент Академии архитектуры А. К. Куров разработал способ получения необыкновенно прочных стеклянных нитей, из которых делаются ленты, шнуры, бечевы, бечевки. Изделия, изготовленные железобетонными, скоро смогут изготавливаться... стеклосеточными, потому что стекло А. К. Курова нещёт себя и бетону гораздо лучше, чем желез.

Как стретельный материал стекло даётся во всегда будет сильнее от ударов газа и др. Это может быть лучше прочного прозрачного стеклянного филь-

ка, сложенного из двух пустотелых дощечек! Он пропускает свет, и в то же время является отличным теплоизоляционным экраном, содержащего в нем воздуха. Он пропускает свет, но снаружи не видно, что делается в помещении. А в помещении, вместо толстых стальных окон, ограниченных рамами, комнаты будут смотреть в мир чистыми стеклами, от пола до потолка прозрачными, как хрусталь. Стекло медленнее и вернее поглощает тепло вокруг нас. Оно поглощает, как и в самых неосвоенных местах!

Полупрозрачные стекла, обладающие твердостью лучших драгоценных камней, стеклянные парфюмерные пластинки, «флюоресцирующие» и «излучающие», стальные, «ноки» — всё это уже имеется сейчас, и очень трудно придумать вещь, которую нельзя было бы сделать из стекла. Какой осязательный поиск выбрали бы вы — стеклянный или пробковый, — если пришлось бы играть в открытый шор, ссылаясь на климат. Наверное, пробковый. А между тем стеклянный гораздо лучше. «Пеностекло» состоит из множества крошечных пузырьков воздуха, и поэтому отлично плавает на воде. «Пеностекло» режется ножом, шилом, сверлом. У него тысячи различных применений. Это лучший теплоизоляционный, огнестойкий, гигиенический, оптично-механический и чистящий материал, что наружные стены можно сделать совсем гладкими.

Много лет прошло с тех пор, как в 1636 году пущеный мастер Енисейской Копии в России делалый стеклянный завод. Советские заводы и научно-исследовательские организации, дающие нашей стране стекло, добились огромных успехов и во многих отношениях опередили аграрную. В области нашей промышленности существуют научно-исследовательский институт стекла.

Знаете ли вы, что такое «сталинит»? Это — стекло, не пробиваемое пулями и мелями осколками снарядов. «Сталинит» служил в боях прозрачной броней самолётов, защищая экипажи, а также в детстве в борьбе с немецкими финишатами. Из этого же материала делаются стёкла, которыми можно забить гвозди, если под рукой нет молотка. Стайка из «сталинита» можно бросать на пол — оно только звякнет, но останется совершенно целым. Его можно наполнить холодной водой — ничего плохого с этой «броней» стекло не произойдет. Словом, хорошо бы это стекло, если бы в руках, бутылки — делать из «сталинита»!

Сто девяносто лет уже существует стеклянный завод в Гусь-Хрустальном. Это — старейший стеклянный универсал. Здесь делают и хрустальную посуду, сплавляющуюся на весь мир, и зеркаланое стекло, и фарфоровый фарфор, и термостойкое, и термостойкое. А в годы войны особенно выдвигались даже стеклянные снаряды, наполнен-

ные зажигательной смесью, для стрельбы по танкам. В 1943 году Гусь-Хрустальный — первым у нас — начал выработку стеклянного волокна. Здесь теперь выпускается грубое волокно, идущее для устройства тепловой изоляции, и тонкое — для самых разнообразных целей. Это пушковое и рыбачье, и текстильшину, и лётную. В химической промышленности сетки из стеклянного волокна служат в качестве разла дожде, чем металлическая, и стоят они гораздо дешевле. Из не боющихся огня стеклянных волокон делаются термостойкие занавеси. Стеклянное волокно — настоящая ловушка звуков. Оно не пропускает шума, но поглощает его, как стучит машина. Эта же звуковая изоляция создаёт совершенно «глузую» комнату, звук не доносится ни один звук извне. Проволока из стеклянного волокна толщией в два с половиной сантиметра так же хорошо защищает от шума, как стена в два с половиной кирпича.

Центральная научно-исследовательская лаборатория стеклянных волокон уже совершенствует эту воздушную, прозрачную ткань и находит её всё новые области применения. Уже есть в Московских кинотеатрах, где экраны сделаны из стеклянного волокна, и они очень зрительно, удивительно красивы, да и не подвержены никаким перепадам температуры, экраны драмы или комедии скользят перед ним по стеклу. В этой интересной лаборатории нашли дешёвые способы окраски стеклянного волокна. Из коротких волокон, похожих на хлопок, здесь изготовляют жёсткую прочную стеклянную ткань, из которой можно будет делать отличные прикладные ремни для машин, пожарные рукава, гибкие шланги для химических заводов, но боющиеся самых сильных веществ. «Стеклянный войлок» толщией в пять сантиметров, полученный в этой лаборатории, защищает от холода, как метровый кирпичная стена. Стеклянные обои с тончайшими цветными узорами, похожие на дорогие гобелены, мешине тёплые коврики из стекла, прозрачные и блестящие, стеклянная одежда для рабочих горючих и химических цехов...

Гусевский завод «Стекловолокно» уже начал массовую выработку больше 12 тысяч метров стеклянной ткани и 2—3 тонны стеклянного волокна. Первое время даже рабочие стали хрустальными, но котельщики, что эмкозала, выходящая из стен завода «Стекловолокно» — стеклянная, без единой натуральной или синтетической «мелочины».

Инженер проектирует электрическую машину. Он хочет сделать её поковозные, пометные рампы. Однако, чтобы её обмотки были так греться, что их изоляция сгорит — и машина выйдет из строя. Тут на помощь опять при-

ходит стекло. Стеклянная волокнистая изоляция совсем по-новому позволила решить многие труднейшие задачи, стоящие перед строителями электрических машин.

Наше обычное стекло не пропускает ультрафиолетовых лучей, чрезвычайно вредных для здоровья. В домах будущего стекла будут изготовляться по рецепту Научно-исследовательского института стекла, добившегося получения стекла, прозрачного для ультрафиолетового света. В доме будущего найдётся место для комнат, в которых можно будет загорать, как на пляже. Там же будут и комнаты, куда строители захотят ходить теплыми руками, делаями летом там несомненным пребывание в помещениях, выходящих на солнечную сторону. Для этого надо будет только применить стекло, не пропускающее инфракрасные, тепловые лучи — оно уже есть.

Стекло является прекрасным материалом для различных светящихся составов. Светящиеся краски дверей, головок выключателей, стоек, переключателей, лестниц и даже ступеньки — всё это может только превращаться в маленькие тусклые мяки, указывающие путь в доме, погребённом во тьму.

Итак, не стоит опасаться, что в стеклянном городе будущего человеку будет холодно и неприятно! Наоборот, он получит возможность пользоваться такими удобствами, о которых сейчас можно только мечтать.

ПУТЬ НА ЭКРАН

Профессия киноартиста, кинорежиссёра, кинооператора, сценариста, художника всегда привлекает большое число желающих поступить в Государственный институт кинематографии. В год окончания войны на все факультеты института пришло много талантливых молодежи. Значительная часть из них новых студентов — участники Отечественной войны, бывшие фронтовики. Будущим киноспециалистам предстоит упорная и долгая учёба, прежде чем они овладеют тайнами кино.

Обучение режиссёров и операторов с первого и до последнего курса проводится в творческих мастерских. Этими мастерскими руководят, передавая молодежи свой большой опыт и знания, ведущие режиссёры и актёры кино и театра — заслуженные деятели искусства С. Герасимов и О. Пыжова, лауреат Сталинской премии Ю. Райзман, народный артист РСФСР Б. Бабочкин, заслуженный артист РСФСР В. Ванин и другие.

Впервые в этом году в мастерской С. А. Герасимова мы испытали метод совместного обучения студентов актёрского и режиссёрского факультетов. Этот опыт прекрасно оправдал себя. В работе над сложными сценарными этюдами и выными учебными заданиями развиваются творческие способности студентов и закладываются основы их будущей совместной деятельности.

Всё чаще появляются на экранах имена молодых актёров, операторов, художников — выпускников Государственного института кинематографии. Некоторым из них уже присуждены Сталинские премии. К числу лучших образцов операторского искусства отнесена фронтовая работа многих молодых кинооператоров.

Будучи студенткой выпускного курса Института кинематографии, сыграла главную роль в фильме «Зоя» Галина Водяницкая. Эта первая работа молодой актрисы удостоена Сталинской премии. Актриса Иппа Мазарева, закончившая в этом году школу с отличием, уже известна зрителю по фильму «Небо Москвы». Сейчас И. Мазарева снимается на Ленинградской киностудии в фильме «Ледовитый океан». Её одноклассница Ирина Разченко только что закончила съёмки в картине «Адмирал Нахимов». До этого она участвовала в двух картинах: «Ногогород» и «Одним из первых». Вскоре на экранах выйдет фильм «Освобождённая земля» (Свердловская студия), где в главной роли выступит окончившая школу Института в этом году актриса Екатерина Сивякина. Хорошо известная по фильмам «Тамур и его команда» и «Обращение Тимура» Екатерина Деревяцкова, ныне студентка третьего курса, снималась в одной из главных ролей в цветном фильме «Каменный цветок». Хотели сказать, в этой постановке проявила себя артельная мастерская молодых художников — выпускники ГИК — М. Богданов и Г. Масяков.

...Киностудии страны всё шире развёртывают творческую работу. У нашей молодежи огромные перспективы для применения своих способностей и талантов на поприще кинематографии.

→
Рабочий момент съёмки нового кинофильма
«Весна» (режиссёр Г. Александров).
Фото И. Гущина.

Е. ЗИЦЕР

Директор Центральной криминалистической
лаборатории Министерства юстиции СССР

УЗОРЫ НА ПАЛЬЦАХ

Дактилоскопический отпечаток.

В настоящее время для раскрытия преступлений применяются данные специальной науки о технике и тактике следствия — криминалистики. В этой статье мы познакомим читателя с двумя важнейшими методами, разработанными современной криминалистикой, — дактилоскопией и судебной баллистикой.

Уже давно установлено, что на концах пальцев человека имеются кожные узоры, образуемые особыми, так называемыми папиллярными линиями. Эти узоры абсолютно индивидуальны. На всём земном шаре не было, нет и никогда

не будет двух людей с одинаковыми кожными рисунками на концах пальцев. Возникли в эмбриональном состоянии человека они сохраняются до тех пор, пока целая кожа.

Английский учёный Френсис Гальтон, открывший эти свойства кожных узоров, предложил особую систему их классификации. Разработав узоры на тылу, он разработал особую цифровую формулу, позволяющую находить определённый тип узоров среди бесчисленного множества папиллярных рисунков. Этот метод был впоследствии усовершенствован другими учёными.

Во всех странах мира со всех преступников снимаются отпечатки десяти пальцев на специальной регистрационной карте, рядом с каждой такой карточкой выводится своя дактилоскопическая формула. Готовые карточки раскладываются по индексам или папкам, применительно к этим формулам, подобно тому, как в библиотеке расставляются книги по библиотечным индексам.

Когда задерживают подозрительного человека, личность которого издо установлен, его дактилоскопируют; затем по отпечаткам пальцев выводят формулу, которая и указывает, в каком ящике или в какой папке лежит другая карточка с такой же формулой. Теперь нетрудно проверить, существуют ли в карточке отпечатки пальцев данного лица.

Дактилоскопические узоры всегда различны, но «формулы» могут быть одинаковыми. Поэтому из соответствующего раздела карточек извлекают все карточки с той же формулой, что и данная, затем снимают отпечатки пальцев задержанного с отпечатками, уже имеющимися в карточке под этой формулой. Если у слывшего лиц совпадает не менее двенадцати индивидуально-определённых особенностей, то считается, что описываемый является тем человеком, отпечатки пальцев которого уже имеются.

Дактилоскопия позволяет опознать людей, совершающих свой вину, очень точно; никаких ошибок она не допускает. Самые хитрые и ловкие преступники, как правило, не дают им возможности уйти из сетей дактилоскопии. Пока целая кожа на пальцах — цель похищенная «цивилизаторская» человека — его дактилоскопические узоры.

Французский учёный Балътазар установил, что по индивидуальным следам, оставленным на пулах кавалом ствола острогострельного оружия, можно безошибочно определить, из данного ли оружия был произведён выстрел или же из какого-либо другого. Такого рода исследованиями занимается специальный раздел криминалистики — судебная баллистика.

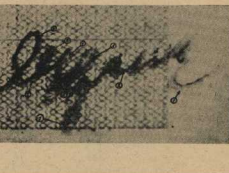
На месте преступления отыскивают пулю. Затем из оружия, отобранного у подозреваемого, делают контрольные выстрелы в какую-либо мягкую среду, например в вату. Пули фотографировать и получают развёртывание на плоскости изображений цилиндрических поверхностей пули. Снимки снимают, и если при этом обнаруживается не менее двенадцати совпадающих индивидуально-определённых особенностей, то оружие считается соответственным. Кроме того индивидуальными особенностями пули, найденной на месте преступления, и пули контрольной снимают с помощью особого сравнительного микроскопа.

Как обнаруживается подделка...

Криминалистическая лаборатория при Московском юридическом институте производит экспертизу вещественных доказательств для следственных и судебных органов. В этой работе криминалисты пользуются строго научными методами и методами исследования, основанными на последних достижениях физики и химии.

Наша снимки рассказывают о результатах двух исследований. Лаборатории передали паспорт, в котором была густо замазана тушь дата приёма на работу. Её требовалось установить. Сделанный через специальный светофильтр фотоснимок позволил разглядеть первоначальную запись (верхние снимки).

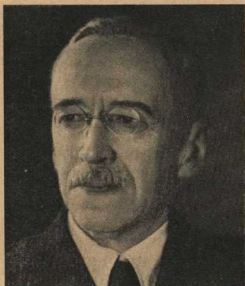
На двух нижних снимках — увеличенные под-

писи на банковском чеке. Когда возникло подозрение, что чек подложный, его отпечатали в лаборатории, и там он был сфотографирован при обычном свете и в инфракрасных лучах. Инфракрасные лучи помогли обнаружить под чернилами слой краски копировальной бумаги, с помощью которой записано с какого-то другого документа была перенесена на чек.

О МЕРТВЫХ ЯЗЫКАХ

О чём рассказывает академик И. Мещанинов

Герой социалистического труда академик И. И. Мещанинов.

На земном шаре люди говорят почти на двух тысячах различных языков. Науче о языках — языковедение — в нашей стране pridается огромное значение. Ее проблемы разрабатываются в пяти научно-исследовательских институтах Академии наук СССР. Труды советских лингвистов занимают ведущее место среди работ ученых других стран. Огромные массы плодотворной работы в области научения проблем языка Герой социалистического труда академик Иван Иванович Мещанинов.

— Избранная мной специальность, естественно, поставила меня перед необходимостью знать большое количество языков — рассказывает академик И. И. Мещанинов. — Моя знакомство с языками началось еще в раннем детстве. Помимо родного русского языка, в семье меня учили говорить по-немецки. Позднее, в школе и в университете, я изучал английский и французский. Эти языки обычно требуются каждому, кто решил посвятить себя исследовательской деятельности в любой области науки. Без них невозможно следовать за научной литературой, появляющейся в других странах. Один или два из наиболее распространенных иностранных языков нужны людям разных профессий. морякам, например, совершенно необходимо знание английского языка, ибо международный морской язык выисывается в основном на английском языке. Для дипломатического общения, как известно, ныне приняты три языка: английский, русский и французский.

Постепенно я овладел итальянским, сербским, болгарским, польским, турецким языками настолько, что смог читать научную литературу. Уже на первых порах моей научной работы я убеждался, какое увлекательное и плодотворное значение имеет изучение древних языков, язык забытых языков, как например халдский язык, который был распространен на территории Армении в VI—VII веках до начала нашей эры. Проникание древних халдских напильных, обнаруженных археологами, восприняет перед нами историю Закавказья.

Особая задача стояла передо мной при изучении национальных языков народов Советского Союза. Население нашей страны говорит почти на 150 языках. Многие из них мало изучены и представляют для исследователя большой интерес. Некоторые народности до революции не имели даже своей письменности. Советские языковеды помогают развитию национальных языков, обогащая их. Вот пример того, как с введением письменности меняется весь строй синтаксиса и серия последовательно идущих предложений постепенно заменяется развитым строем сложного предложения и подчинения. Возьмем дословный перевод хантыйского (остяцкого) сказки: «Лето есть. Один день наст. Своя сеть явлл. Рыбачить пошел. Своя сеть поставил. Рыбу добыл. На берег вышел. Пашу готовить стал. Отоварил. Котелку повесил». С введением литературного языка эта

сказка звучит уже иначе: «Однажды он явлл своей сети и пошел рыбачить. Поставил сети, он добыл рыбу и вышел на берег. Стал готовить пищу, зажгел огонь и повесил котелок». Наше умение, изучая национальные языки, разрабатывать для них научные грамматики, составлять новые словари.

Из языков, на которых говорят народы Советского Союза, я изучил вначале азербайджанский, казахский, казанско-татарский и гиланский. Последний не имеет письменности, и мне пришлось запомнить его прямо на слух. Для того чтобы получить возможность сопоставлять языки различных систем, я ознакомился с группой северокавказских языков: адыгейским, кардыбинским, аварским, джэджикским, лезгинским. Исключительный интерес представляют изученные мною языки народов Севера: венецкий, селькупский (остяко-самоедский), юкагирский, алутский, юпикский (эскимосский) — а также язык африканского племени банту. Сравнение структуры различных языков, мы выясним основные принципы построения предложений и оформления слов, что очень важно для выяснения вопроса об их происхождении.

Меня всегда спрашивают: как можно удержать в памяти большое количество так мало похожих друг на друга языков? Я полагаю, что достигается это систематической тренировкой памяти и так же профессионально, как, скажем, память на цифры у бухгалтеров. Людям, усваивающим новый язык, очень важно часто

практиковаться в разговоре и в чтении литературы. Словно и рядом овладение языком происходит без особых затруднений. Я вспоминаю разговор с молодым армянином, работавшим на центральных плантациях. Это было десять лет назад, в армянском селекции Эшер, в Абхазии. Юноше показалось странным, что я могу свободно разговаривать на четырех западнокавказских языках. Но тут же выяснилось, что сам он, помимо родного армянского языка, знает абхазский, на котором говорит местное население, кроме того свободно владеет греческим, поскольку рядом живут греки, русским, который языком почти всему городскому населению Абхазии, и наконец, может объясняться на турецком, ибо не раз встречался с турками на базарах. Знание стольких разных языков стало для него естественным, потому что к этому его толкала необходимость общения с окружающей средой.

Изучая многообразие и богатство человеческого речи, ученые привели интересный подсчет количества населения, владеющего тем или иным языком. Наш русский язык, например, распространен и в Европе, и в Азии, и в Америке. На нем говорят в общей сложности до 200 миллионов человек, а то время как родным он является для 90 миллионов человек. Рост международного значения СССР вызывает необычайный интерес к русскому языку во всех странах. Наша молодежь в яву не знает, что для иностранцев, изучающих русский язык, — является наиболее трудным. И тем не менее, распространен — в Америке, Англии, Франции и особенно в славянских странах — им овладевает большое количество людей.

Широко распространен на земном шаре английский язык, которым говорят в мире 250 миллионов человек, включая 106 миллионов американцев и 47 миллионов англичан, для которых он является родным. Французским языком пользуется 107 миллионов человек, из них для 45 миллионов этот язык родной.

На Востоке первое место по распространенности занимает китайский язык. На нем говорят свыше 500 миллионов человек. Наряду с живыми языками, которыми пользуются люди в качестве разговорной речи, существует много мертвых языков. Их число, по подсчетам ученых, превышает число живых. Мертвыми у нас принято называть те языки, на которых теперь уже не говорят. На многих из них тем не менее имеется богатая литература. Примером может служить латинский — язык древних римлян. Культурное и научное значение их очень велико.

Усиление межкультурных отношений между Советским Союзом и другими странами побуждало у нашей молодежи понятие стремление к изучению иностранных языков. Люди действительно желющие знать язык, при систематическом занятиях овладевают им в течение двух—трех лет.

Голландский учёный-ориенталист Спук Хюргорне не без иронии благодарил русского учёного В. Р. Ризена, посланного ему очередной выпуск «Знаков Восточного отделения Русского археологического общества», выходящих только на русском языке. Он писал, что, пожелав, молодому ориенталисту, прежде чем погрузиться в свою специальность, нужно изучить 32 языка, среди которых будет не только русский или голландский, но даже тамильский, тамильский... Советский учёный-арабист академик И. Ю. Крачковский в книге «Научные исследования», вспоминая этот эпизод, в свою очередь не без иронии замечает, что 32 языков — такое уж большое число.

Они знали много языков

И действительно, можно назвать имена многих полиглотов, которые удерживают в памяти десятки различных языков.

Так, академик А. Н. Веселовский знал 40 языков, академик Ф. Е. Корн — более 50. Академик Н. Я. Марр — языковед и археолог, создатель афетической теории языка — изучал 65 языков.

Профессор Московского университета П. Я. Петров говорил почти на 100 языках. А недавно умерший профессор Ленинград-

ского университета лингвист Н. В. Юшманов был знаком со строем примерно 200 языков! Разумеется, исследователю нет нужды изучать десятки языков, но знать хотя бы один—два иностранных языка следует каждому молодому человеку. К этому призывал молодёжь Михаил Иванович Калинин, который, изучая комсомолу детей Ленина на торжественном заседании XIV пленума ЦК ВЛКСМ 28 ноября 1945 года, говорил:

«Я бы хотел, чтобы наша молодёжь, комсомольцы, исследователи не только культуры, характер народонаселения зарубежных стран... чтобы среди комсомольцев было больше людей, владеющих иностранными языками».

Post-
scriptum

... о потёмкин

«РАССКАЗЫ О ГАЙДАРЕ»

Кто не знает в нашей стране писателя Аркадия Гайдара? Кто не читал его книг «Тысяч и его товарищи», «Школа», «Чужие в лесу», «Голубые часы», «Война тайная», «Судьба барабанщика»? Однако мало кому известно, что совсем мальчишком комсомолец Аркадий Гайдар принимал участие в гражданской войне. Гайдар (настоящая его фамилия — Гольков) получал такую аттестацию: «Находясь в гражданской войне, Гайдар доблестно выполнял в РККА, товарищ Гольков является одним из влиятельных членов РККМ, доблестно выстоял на себе тяжести всей гражданской войны 1918—1922 годов».

Всю жизнь Гайдар отдавал литературе. И одним из писем к нему он писал: «Если бы ты знала, сколько мне доставляет мне моя работа... И всё-таки я свою работу, как не клею, а достаю и не пропускаю ни на одну минуту на гусе...».

Когда началась Великая Отечественная война, Аркадий Гайдар всей душой встал на фронт. Его не брали в армию ни по состоянию здоровья. Всё же он добился своего. Но недолго пришлось повесить эту замечательную звезду. 26 октября 1941 года он погиб на Урагане под городом Каховка, близ тех самых мест, где дрался с врагами Советской республики в годы гражданской войны.

«СОКРОВИЩНИЦА ИДЕЙ ЛЕНИНИЗМА»

В тот незабываемый декабрь месяц 1917 года, когда рабочие Петербурга пришли на Финляндский вокзал,

чтобы встретить возвратившегося в Россию великого вождя революции Владимира Ильича Ленин, среди друзей была и наша Анисимова Подольская — автор лекций в этом

номере «Святым» статьи «Сокровищница идей ленинизма».

Четыре партии в 1905 году, четыре раза избывавшая в тюрьме и дважды в ссылке, в 1917 году работала секретарем Исполнительного комитета РСДРП(б). Анна Анисимова пришла встретить человека, чьи слова и мысли на протяжении многих лет были ей по правому и истому революционному пути. Когда на другой день Владимир Ильич оформил у Анисимовой свою партийную документацию, — не знала она, что ей предстоит предпринять свою великую разработку ленинского литературного наследия.

В 1924 году решением ЦК РКП(б) Н. А. Подольская была направлена в Институт Маркса—Энгельса—Ленина для того, чтобы привести в порядок ленинские архивы. С тех пор она работает в институте в качестве научного сотрудника.

В последние годы Анна Анисимова Подольская за многолетнюю плодотворную работу по ленинскому и лубянской ленинскому литературному наследию награждена орденом Трудового красного знамени.

«ЮЖНЫЙ САХАЛИН»

Южный Сахалин особенно славится своей рыбой. В начале 1930-х годов, а именно в 1930 году на острове, по которому в настоящее время и существует его будущее, была добыта заповиная и счастливая рыба — восточный угорь. Он не только влезает в узкие, как дырочки, а в глаза.

Южные использовали рыбные богатства Южного Сахалина. Сейчас на острове началось освоение историко-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, имеющего 28 рыбообладателей, 400 рыболовецких предприятий — рыбообладателей и 300 рыболовецких заводов. Кроме того, велико будущее Сахалина. И только в последние годы началось широкое развитие рыболовства в Сахалине и Дальневосточном бассейне, особенно в районах Южного Сахалина, Курильских островов и Камчатке. Перспективны рыбные запасы на Южном Сахалине на основе внедрения современной техники рыболовства и реконструкции существующих рыбообладательских предприятий.

«ПУТЬ К СПАСЕНИЮ»

Многострадальный Чандэ, умершего в 1936 году, хорошо известно и китайской литературе и в последние годы прошлого столетия в восточной стране. Чандэ, поэт, писатель, историк родом из провинции Шаньси, пришлось ввязаться борьбу за существование. Трудная материальная ситуация и недучи в личной жизни привели его к мысли о самоубийстве. Но 20-летнее участие в борьбе за создание школы, преподавание Чандэ знало, свело его от смерти и привлекло к великому будущему писателю. Находясь же под влиянием и обильная литература, видел он других романы и рассказы.

Несомненно талантливость инициативе короткого рассказа Прима Чандэ-повествование реальное и строгий архитектурный. Темы этих рассказов писатель, чаще всего брал из жизни китайского крестьянина. Он повествовал, как крестьянин Инцинь испытывает и свои трудности, мечтает и заботится, крестьянин. Каждый писатель должен уметь в рассказе об истинно человеческом, истинно индийском крестьянине, предостичать читателю самому достояние жизни.

Рассказ «Путь к спасению», написанный в период жизни в Китае, не читается нами в переводе с английского.

«НА ОКЕАНСКИХ ПРОСТОРАХ»

Кораблостроение было известно человечеству еще в глубокой древности. Первые мореходы были финикийцами. Они знали азы астрономии и умели ориентироваться по солнцу и звездам.

Новую эпоху в развитии кораблостроения открыло новоявление в Европе в XII—XIII веках магнитного компаса. Первые морские карты были составлены в Италии в XIII веке. Но только в XVI веке после работ голландского математика Виллебрордуса Стрелиуса, который карты получил научное обоснование, стали реальными и необходимыми пособиями для мореплавателей.

Закумб и Наско да Гама уже умели определять широту моря. Путь для определения скорости корабля — шаг — появился в 1577 году. В 1735 году была изобретена хронометр и то же время созданы.

Сейчас кораблостроение является точной наукой и включает самые совершеннейшие приборы, обеспечивающие точное движение судна.

«СТЕКЛЯННЫЙ ГОРОД»

В это не мечта далекого будущего. В Сталинском районе Москвы уже возмалася первый стеклянный дом. Это — новое здание Всесоюзного института стекла. И дом его будет стеклянный. Газ и вода поступат сюда по стеклянным каналам, выходящим из трубчатых труб. Печи, доходя до нуля — всё изготовляется из огнеупорного стекла. Печи не придется красить, ни покрывать интузиатурой. Он блестящий, светится, стелет его всегда чистый, как будто обмытый водой из шлангов...

«ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ ЯЗЫКИ МИРА»

На Государственных центральных курсах язычного обучения иностранным языкам начитывается около 20 тысяч курсов. На Камчатке в Устьке, на Полуострове Кутово и в Средней Азии ученики курсов языков овладевают французским, английским и немецким языками. Многие новые Красной Армии, находящиеся в Германии, изучают немецкий язык. Сейчас стали изучать китайский язык.

Если вы хотите изучать иностранные языки, — к чему прилагать много усилий, — лучше прилагать и впечатлительный в этом номере беседа об языке и языке языков. Многие обратились по адресу: Москва, Мясницкая улица, дом № 39, к профессору Л. Л. Зинько, Г. К. Иванюк, — вы получите необходимые материалы. В Москве, на Мещинской улице, дом № 28, находится значное отделение Московского государственного университета института иностранных языков. Здесь при поступлении необходимо отдасть преподавателям язык.

СМЕНА
В намере:

Борис Емельянов — Рассказы об Аркадии Гайдаре.

Дж. Прители — Письмо солдату, возвращающемуся из армии.

Ф. Вейткок — Взгляд в будущее.

Н. Подольская — Сокровищница идей ленинизма.

В. Голубева — Домик Ленину.

Николай Оттен — Южный Сахалин.

С. Колдунов — Живое тепло.

Максим Рильский — Вербе. Молчанье.

Я. Шур — Путь минуты.

Прем Чандэ — Чандэ к спасению.

Г. Брагман — На океанских просторах.

Мысли и афоризмы.

Л. Гутман — В поисках натура.

Инж. А. Морозов — Стекланный город.

В. Голован — Путь на Землю.

Е. Зинцер — Узоры на пальцах.

Живые и мертвые языки мира.

О чем рассказывает академик И. Мещанинов.

Голос мудрости. Арабские поговорки.

«Богатыр уло» — дружеский шерк А. Житомирского.

Календарь «Семь». Вокруг святого Космы курьезы. Викторина. Для зоркого глаза.

Рисунки художника Г. Балаева: В. Урина, Г. Храгла.

На первой и на четвертой страницах обложки — фотографии И. Драчинского и А. Шахтара.

На первой странице — рисунок художника Д. Пивозарова.

Оформление номера художника В. Урина.

В прошлом году форвард футбольной команды ЦДКА Всеволод Бобров забил в ворота противника 35 мячей. Это — рекордное количество за сезон 1946 года.

Богатый улов.

Дружеский матч А. Жигонянского

ЛАН
1946

Цена 4 руб.

